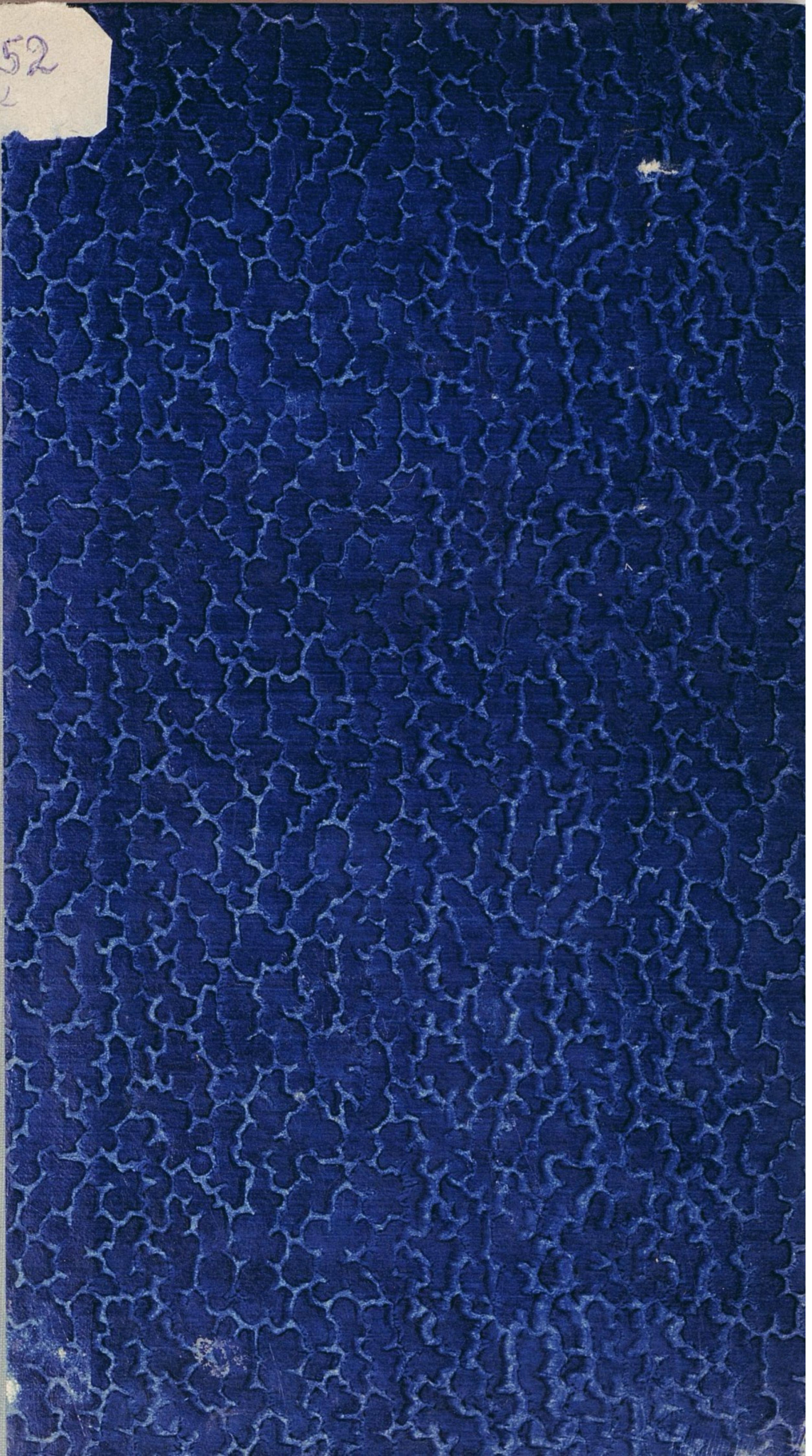

1852

K

1852.

Гриф. Губернатора
при Ахтырской ч.

Лист № 313.

о вруч.

Святитель Іоасафъ,

Епископъ

Бѣлгородскій и Обоянскій.

(Р. 1705 г. † 1754 г.).

Праведникъ яко финикъ процвѣтѣ, яко кедръ, иже въ мианѣ, умножится (Псал. 91, ст. 13).

Составилъ С. Д. Булаковъ.

Издание Курского Знаменско-Богородичного Миссионерско-Просвѣтительного
Братства.

КУРСКЪ,
Епархиальная Типографія.
1910.

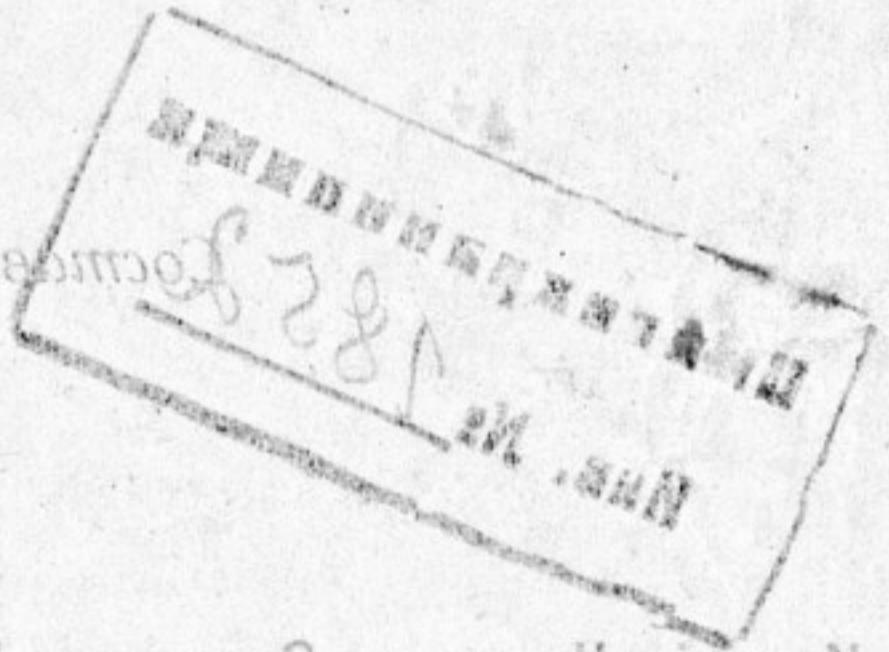
СБРНТГ СПИДЛОГИЧЕСКИЙ

ENGLISH

• ЙІЖСНРОО и ЙІЖСБОДОЛДЭ

(.7 45% + .7 50%)

Отъ Киевскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволено. Киевъ,
22 апрѣля 1910 года, № 875. Цензоръ профессоръ Академіи, священникъ
Александръ Глаюлевъ.

Надії Ніжній Світло-Годівлянило Місціненіко-Любієнтніпні

НАПІДКИ

УКАЗАТЕЛЬ РНЧАИДБР

СпбГУ

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стран.

I. Происхождение святителя Йоасафа. Предки его. Годы жизни святителя Йоасафа до посвящения въ сань епископа. Вліяніе среды на направление личности Йоакима Горленко и характеръ личности.	1—8.
II. Обученіе отрока Йоакима Горленко въ Киевской академіи. Поступленіе Йоакима Горленко въ Киево-Межигорскій Спасо-Преображенскій монастырь. Служеніе инока Йоасафа (Йоакима Горленко) въ Киево-Братскомъ и Лубенскомъ Преображенскомъ монастыряхъ; служеніе архимандрита и намѣстника Йоасафа въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ.	8—30.
III. Архиастырское служеніе святителя Йоасафа (1748—1754 г.г.)	30—52.
IV. Подвиги личной жизни святителя Йоасафа (Горленко)	53—60.
V. Святитель Йоасафъ, какъ воплотитель идеала архіерейского служенія	70—74.
VI. Знаменія милости Божіей по молитвенному представству святителя Йоасафа	74—90.

УКАЗАТЕЛЬ РИСУНОВЪ.

Стран.

Изображеніе святителя Іоасафа. Съ портрета масляными красками, принадлежащаго Кіевской духовной академіи, пожертвованнаго М. М. Евреиновыемъ.

1. Видъ Густынского Свято-Троицкаго монастыря, находящагося въ Полтавской епархіи близъ города Прилукъ
2. Общий видъ Киево-Межигорскаго монастыря 13.
3. Общий видъ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря 23.
4. Общий видъ г. Бѣлгорода, Курской губерніи 31.
5. Свято-Троицкій мужской монастырь въ городе Бѣлгородѣ, Курской губерніи 69.
6. Гробъ съ нетлѣнными мощами святителя Іоасафа 77.

*Праведникъ яко финикъ процвѣтѣтъ,
яко кедръ, иже въ ливанъ, умножится
(Пс. 91, ст. 13).*

*Хранитъ Господъ вся кости ихъ (праведныхъ), ни единна отъ нихъ сокрушился
(Пс. XXXIII, 21).*

*Кости ихъ (праведныхъ) да процвѣтутъ
отъ мъста ихъ (Сир. 46, 14; снес. 49, 12;
Исаіи 58, 11).*

Спиннелии синий фонарь синий
комиссии птица на синем фоне
(81.т. 10. юш.)

Крест Рогатинского Свято-Троицкого монастыря, находившийся в Полтавской епархии близ города Прилуки

— (фото) синий крест с золотой окантовкой
Общий вид Ново-Московского монастыря
комиссии синий крест на синем фоне (синий)
3. Общий вид Ахтырского Свято-Покровского монастыря
старинный

4. Общий вид г. Белгорода, Курской губернии
синий крест на синем фоне (синий) синий
5. Гроб с нетлыми мощами святителя Иосафа
Белгородской губернии (II. 86. № 11)

6. Гробъ съ нетлыми мощами святителя Иосафа

Святой Симеон Столпникъ
и чудотворецъ

University of Michigan Library

тило, да вождь да и архаты да архов да
сона въ подвиге они да яко и то да
во глоткя да глотка отврати чистоты от ниро
он архов да глотка Божия да архов да

Жизнь И чудеса святителя Йоасафа.

Безконечно дорогъ благодарному русскому сердцу приснопамятный святитель-подвижникъ Йоасафъ Горленко, церковнаго прославленія котораго съ глубокимъ благоговѣніемъ ожидаетъ вся православная семья многомилліоннаго русскаго народа.

Со всѣхъ и отдаленныхъ концовъ Россіи шествуютъ въ Бѣлгородъ богомольцы, привлекаемые святостью этого мѣста и памятью нетлѣнно почивающаго здѣсь избранника Божія, великаго молитвенника о душѣ человѣческой и врача безнадежно больныхъ—святителя Йоасафа. Ни „пыль вѣковъ“, ни „злоба временъ“ не затѣнили духовно величавый образъ великаго трудника Божихъ дѣлъ,—архиастыря Йоасафа. Святая, истинно христіанская жизнь святителя Йоасафа стяжала ему среди насельниковъ обширнаго русскаго государства великое почтение и славу. Какъ весело на весеннемъ солнцѣ зеленѣютъ изумрудомъ побѣги озимаго поля, такъ же радостно свѣтилась предъ Богомъ жизнь приснопамятнаго епископа Йоасафа. Его строго подвижническая жизнь принесла чудные плоды, и до сихъ поръ благоуханіе святыни льется отъ цѣльбоносныхъ нетлѣнныхъ мощей его.

Вникая испытующимъ взоромъ въ жизнь православныхъ насельниковъ Россіи, мы чувствуемъ и убѣждаемся въ обилии того духовнаго свѣта, какой пролила на родную русскую ниву яркая звѣзда,—угодникъ Бо-

жій Іоасафъ, мы чувствуемъ и убѣждаемся въ обиліи знаменій милости Божіей, ниспосыпаемой на сыновъ Россіи по молитвенному представительству святителя Іоасафа предъ Богомъ. Великій праведникъ Іоасафъ поистинѣ есть—наша духовная звѣзда: онъ постоянный руководитель нашъ на трудномъ жизненномъ пути. Время, въ которое жилъ и спасаль дѣло Божіе епископъ Іоасафъ, было тревожное и тяжелое.

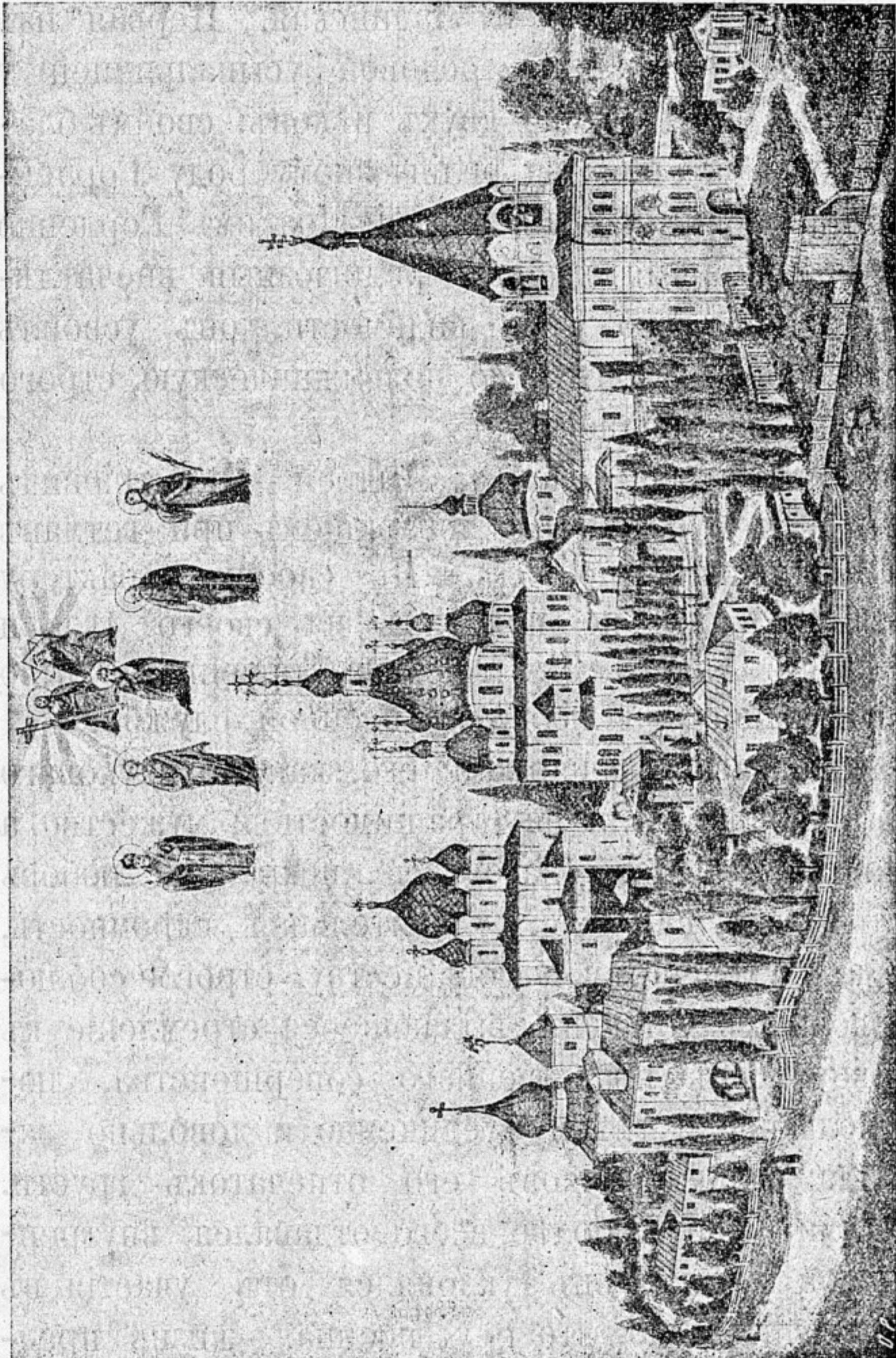
Личность святителя Іоасафа Горленко давно и хорошо известна въ нашей литературѣ.

Святитель Іоасафъ, въ мірѣ Іоакимъ, происходилъ изъ знатнаго малороссійскаго козачьаго рода Горленковъ. Родиной епископа Іоасафа былъ городъ Прилуки (теперь уѣздный городъ Полтавской губерніи, а во дни жизни святителя—древняя малороссійская крѣпость).

Предки его,—прадѣдъ Лазарь Горленко и дѣдъ Димитрій Лазаревичъ Горленко, отличались глубокою религіозностью, преданностью православію, своей родинѣ, воинскою доблестью (козацкою отвагою) и неподкупною честностью. Они были владельцами обширныхъ имѣній и состояли полковниками Прилуцкаго полка. Прадѣдъ святителя Лазарь Горленко былъ убѣженный и сознательный сторонникъ тѣснаго политического соединенія съ Москвою. Въ 1654 г. онъ, вмѣстѣ съ Богданомъ Хмѣльницкимъ, присягнулъ на вѣрность русскому православному царю Алексѣю Михайловичу. Окончилъ свою жизнь мученически въ 1687 году за вѣрность царю и присягѣ.

Отъ прадѣда и дѣда святитель Іоасафъ, полагаемъ, воспріялъ добрыя черты характера—стойкость, неподкупную честность, прямоту и грозность. На этой наследственной и весьма благопріятной почвѣ, вошедшей въ некоторой степени въ душевный складъ Іоакима Горленко, Божія благодать, при дѣятельномъ и соглас-

номъ съ дѣйствіями ея участію Іоакима, воспитала то трогательное и чрезвычайно нѣжное попеченіе о всѣхъ

Видъ Густынскаго Свято-Троицкаго монастыря, находящагося въ Полтавской епархїи
близъ г. Прилуки.

страдающихъ, ту согрѣвающую кротость, которыми украсена жизнь святителя-подвижника.

Развитию глубокой религиозности въ юномъ Іоакимѣ Горленко содѣйствовали въ значительной степени находящіяся вблизи г. Прилукъ обители: Свято-Троицкая Пустынно-Густынская и Ладинская. Первая изъ названныхъ обителей была родовой усыпальницей у Горленковъ въ продолженіе двухъ вѣковъ; своимъ благоустройствомъ она обязана религиозному роду Горленковъ. Въ этой обители, безъ сомнѣнія, Іоакимъ Горленко получилъ свои первыя глубокія религиозныя впечатлѣнія, здѣсь, именно, по всей видимости, онъ усвоилъ столь отличавшую его глубоко подвижническую, строго аскетическую настроенность.¹⁾

Отецъ святителя Іоасафа Андрей Димитріевичъ Горленко былъ бунчуковымъ товарищемъ при гетманѣ Даниилѣ Павловичѣ Апостолѣ.—По своему характеру и мировоззрѣнію онъ не походилъ на своего дѣда и отца. Въ душѣ Андрея Димитріевича Горленко не было дѣдовской и отцовской любви къ военной службѣ.

Отличительными качествами его, какъ бунчукового товарища и воина, были неустранимость и мужество, а какъ человѣка, глубокое благочестіе, искрення любовь къ храму Божію, смиреніе, удивительная скромность, уваженіе къ духовенству и монашеству, строгое соблюденіе церковныхъ уставовъ, выдающееся стремленіе къ рѣшенію вопросъ нравственного совершенства, любовь къ молчанію и тихому уединенію и довольно замѣтный для современниковъ его отпечатокъ грусти. Андрей Димитріевичъ болѣе всего отдавался внутренней духовной жизни, онъ уклонялся отъ участія въ неправдѣ жизни Ясно, что ему военная жизнь представлялась тяжелою повинностью. Жизнь тихаго, доб-

¹⁾ Исторический очеркъ Густынского Свято-Троицкаго монастыря стран. 10-я. 1903 г. В. Пархоменко.

раго, смиренного Андрея Димитриевича Горленко заключала въ себѣ не мало бѣствій и приключеній; клеветы и незаслуженные гоненія, которымъ неоднократно подвергался родитель святителя, были причинямы ему злыми и корыстолюбивыми людьми. Жена Андрея Димитриевича Горленко—Марія Даниловна, отличалась искреннею религіозностью, усердіемъ къ храму Божію, щедростью на добрыя дѣла, кротостью, выдающимся усердіемъ къ исполненію благочестивыхъ правиль и обычаевъ и любовию къ бесѣдамъ съ родственниками иночами и инокинями.

Твердая, горячая вѣра въ Тріединаго Бога, надежда на Него и истинная любовь къ Нему, были постоянными спутниками жизни родителей святителя Іоасафа.

Все сказанное свидѣтельствуетъ о томъ, что въ домѣ родителей святителя Іоасафа, часто посѣщавшихъ родной Свято-Троицкій Пустынно-Густынскій монастырь, витала та *благодатная* атмосфера, подъ согрѣвающимъ вліяніемъ которой произrostала и получила свое развитие юность Іоакима, первенца сына ихъ. Въ этой благодатной атмосферѣ слагалась и образовалась та крѣпкая сила духа святителя Іоасафа, которая покорила въ себѣ человѣческую природу и пересоздала ее потомъ въ духѣ истинно-христіанской настроенности.

Сентября 8 дня 1705 года, въ день праздника Рождества Пресвятыя Богородицы, во время совершения Божественной литургіи, у Андрея Димитриевича Горленко и весьма набожной и кроткой жены его Маріи Даниловны родился сынъ первенецъ (впослѣдствіи еп. Іоасафъ) и былъ нареченъ во св. крещеніи именемъ праведнаго Іоакима,—родителя Пресвятыя Богородицы, память котораго ежегодно празднуется св. православно-христіанскою церковью сентября 9 дня. Рожденный въ

день праздника во имя Богоматери, тезоименитый пра-
ведному Ея родителю, отрокъ *Іоакимъ* находился подъ
особымъ Ея покровительствомъ.

Смиренный и благочестивый родитель святителя
Іоасафа Андрей Димитревичъ Горленко своею жизню
и наставлениями внѣдрялъ въ душѣ ребенка *Іоакима*
высокія правила благочестія. Искренно-набожная, чадо-
любивая, сердобольная, кроткая мать *Іоакима* Горленко
съ отмѣннымъ усердіемъ воспитывала своего сына пер-
венца въ страхѣ Божіемъ и глубокой преданности св.
православно-христіанской церкви. Она своимъ настав-
леніями и главнымъ образомъ своею истинно-христіан-
скою жизнью учила своего ребенка-первенца *Іоакима*
правиламъ благочестія: непрестанно молиться Тріеди-
ному Богу, усердно посѣщать и любить храмъ Божій,
внимать служителямъ св. алтаря, почитать старшихъ,
имѣть миръ между собою, быть нестяжательнымъ и
 сострадательнымъ къ убогимъ и неимущимъ и т. п.
Съмѣна вѣры и благочестія, влагаемыя родителями въ
воспріимчивую душу своего первенца *Іоакима* развива-
лись постепенно, при содѣйствіи благодати Божіей,
которая помогаетъ ищущимъ ее, чуткимъ и воспріим-
чивымъ къ призывамъ ея.

Частыя разлуки ребенка *Іоакима* съ отцемъ въ
самомъ нѣжномъ возрастѣ и *постоянная жизнь съ одною*
только матерью, отличавшеюся примѣрнымъ благочестіемъ,
безъ сомнѣнія, воспитывали и развивали въ дитяти,
среди постоянного страха его матери за супруга и отца
своего ребенка, тотъ набожный духъ, который оказался
въ будущемъ подвижникомъ вѣры и благочестія.

Кромѣ набожной и отмѣнно благочестивой матери,
въ вѣрѣ въ Тріединаго Бога, въ благочестіи и всѣхъ
вышеуказанныхъ добрыхъ навыкахъ воспитывали и ук-

рѣпляли юнаго Іоакима сродники-иноки и инокини, напр. инокъ Кіево-Печерской Лавры Пахомій Горленко (родной дядя Іоакима и инокиня Ладинского Покровского монастыря Анастасія (дочь Димитрія Горленко, тетка Іоакима Горленко). Образы смиренныхъ сродниковъ-иноковъ въ лучезарномъ свѣтѣ предносились сознанію даровитаго отъ природы и воспріимчиваго ребенка Іоакима и поддерживали въ немъ благочестивое настроеніе.

Испытывая вліяніе среды или вообще того, что называютъ историческою обстановкою, невольно влекшею мальчика Іоакима къ мыслямъ объ особыхъ трудахъ во славу Божію, воспринимая сокровеннымъ и незамѣтнымъ образомъ для окружающихъ то благодатное сѣмя, которое согрѣвало и духъ его нѣкоторыхъ сродниковъ —иноковъ, отрокъ Іоакимъ Горленко въ тоже время съ ранняго утра своей жизни незамѣтно для обыкновеннаго взора людей работалъ и трудился, при содѣйствіи почивающей на немъ благодати Божіей, надъ воздѣлываніемъ духовнаго существа своего соответственно требованіямъ евангельскаго нравственнаго закона. Уже на первыхъ порахъ своей жизни онъ проявлялъ искреннюю религіозную настроенность, любовь къ церковности, не дѣтскую склонность къ задумчивости, самоуглубленію, уединенію, къ молитвѣ, размышленію о Богѣ, и высокія христіанскія качества: смиреніе, кротость, доброту и т. п. Любимыми занятіями Іоакима были: посѣщеніе храма Божія и молитва.

Ясно, что дѣтство Іоакима Горленко осъняется благодатію Божіею, которая споспѣшествуетъ ищущимъ ее. Родовая благочестивая настроенность, воспринятая ребенкомъ Іоакимомъ отъ дѣда и отца, усугублена имъ, переработана и доведена имъ, при содѣйствіи благода-

ти Божией, до удивительной высоты, чистоты и напряженности. Поэтому смею сказать, что тѣ изъ людей, которые рассматриваютъ каждую отдельную личность исключительно въ качествѣ *итога* предыдущаго развитія, мыслять *односторонне и неправильно*.

Но вопросъ о причинахъ, способствовавшихъ развитію въ душѣ юноши Іоакима Горленко любви къ иночеству, этимъ не исчерпывается. Въ значительно юномъ возрастѣ такое направлѣніе личности, полагаемъ, дается какъ вышеуказанными причинами, такъ и предызбраниемъ свыше: *рабъ мой еси, избранъ тя, и не оставилъ тебе* (Исаіи 41, 9). Дѣйствіемъ Божественнаго Промысла, избравшаго Іоакима Горленко отъ младенчества, послѣдній (Іоакимъ Горленко) постепенно и разнообразными путями съ самаго дня рожденія готовился въ сосудъ Божией благодати. Дивныя черты жизни и характера дѣлали изъ него, во отрочествѣ покровомъ Божией Матери, Небесной Заступницы рода Христіанскаго, пріосѣненнаго, орудіе Божественной благодати,— будущаго великаго подвижника вѣры и благочестія, будущаго трудника Божихъ дѣлъ.

Обученіе отрока Іоакима Горленко въ Кіевской академіи.

Искренняя религіозная настроенность любимаго первенца—сына Іоакима радовала родителей, но вмѣстѣ съ этимъ по временамъ приводила ихъ къ печальнymъ думамъ о будущей судьбѣ мальчика, котораго они, несмотря на слабое сложеніе его, прочили однако въ наслѣдники своихъ почестей и имѣній. Время шло и родителямъ нужно было позаботиться о воспитаніи сына своего. Домашнія средства для столь великаго дѣла были недостаточны. Вслѣдствіе этого родители Іоакима Горленко, поборовъ въ себѣ нежеланіе разлуки съ лю-

бимымъ сыномъ, отправили его на *восьмомъ* году жизни (около 1713 г.) въ Киевскую коллегію или академію, въ которую тогда посыпала своихъ дѣтей вся малорусская знать, для изученія наукъ и въ особенности словесныхъ. Семилѣтній юноша Іоакимъ Горленко послѣ доброго семейнаго воспитанія, вступилъ въ такое учебное заведеніе, въ которомъ еще болѣе могло развиваться и укрѣпляться, при содѣйствіи благодати Божіей, благочестивое настроеніе его. Все здѣсь этому благопріятствовало: и строй школьной жизни (полумонашеская жизнь молодыхъ людей, воспитывавшихся въ академіи), и высокія качества питомцевъ академіи (именно: глубокая преданность ихъ св. православной церкви, истинное благочестіе, исканіе небесной премудрости вмѣстѣ съ земною, наклонность къ подвигамъ и занятіямъ духовнымъ), и знаменитые тогда учители, и вліяніе жизни ректоровъ академіи—Сильвестра Пиновскаго (1716—1721) и Илларіона Левицкаго, котораго святитель Іоасафъ называетъ въ своемъ „путешествіи въ свѣтѣ семъ“—преподобнѣйшимъ, и обиліе святыни въ г. Кіевѣ, и глубокія впечатлѣнія отъ святыхъ мѣстъ и святыхъ златоглавыхъ храмовъ матери городовъ русскихъ, но особенно знакомство съ иноками-подвижниками Кіево-Печерскими, съ которыми любилъ бесѣдовать благочестиво настроенный юноша Іоакимъ Горленко. Ко времени пребыванія юноши Іоакима Горленко въ Кіевской академіи относится прекращеніе (хотя не окончательное) бѣдствій въ семье Горленковъ. Это обстоятельство, полагаемъ, способствовало укрѣplenію въ Іоакимѣ стремленія посвятить себя на служеніе Господу въ благодарность Ему за благополучное окончаніе цѣлаго ряда семейныхъ бѣдствій.

Въ теченіе школьнаго периода времени добрая качества дѣтскаго возраста Іоакима Горленко не уменьшились; къ нимъ прибавились новыя качества: благодушное перенесеніе обидъ, терпѣніе и простота въ жизни. Въ концѣ всего, во время обученія въ Кіевской коллегіи, Іоакимъ Горленко, умудренный Божественнымъ Писаніемъ, святоотеческою письменностью и жизненнымъ опытомъ, пришелъ къ правильной оценкѣничтожества, суетности и пустоты окружавшой мірской жизни и вознамѣрился принять монашество. *Любовь къ Тридцатому Богу и пламенное желаніе служить только Ему Одному*—вотъ черты, характеризующія къ этому времени личность Іоакима Горленко, его духовную настроенность. „Онъ съ юныхъ дней стремился къ Богу, всегда храня себя отъ зла; имѣлъ въ душѣ одну тревогу—творить лишь добрыя дѣла“.

Сознавая напередъ ту скорбь, какую могла бы причинить родителямъ вѣсть о пламенномъ желаніи его принять монашество, Іоакимъ Горленко въ теченіе двухъ лѣтъ скрывалъ отъ нихъ свое высокое и благое намѣреніе, всячески испытывая себя. А между тѣмъ родитель его уже давно былъ предувѣдомленъ о судьбѣ своего любимца-первенца посредствомъ чудеснаго видѣнія ему: вскорѣ послѣ первого отправленія любимаго сына Іоакима въ г. Кіевъ отецъ его однажды спокойно сидѣлъ на крыльцѣ своего дома и размышлялъ объ ожидавшей его первенца, по окончаніи воспитанія въ Кіевской академіи, блестящей военной карьерѣ. Занятый такими мыслями, Андрей Димитревичъ,—отецъ святителя Іоасафа, вдругъ увидѣлъ, при заходѣ солнца за горизонтъ, стоящую на воздухѣ Божію Матерь и у ногъ Ея сына своего Іоакима, стоящаго на колѣняхъ и приносящаго Божіей Матери молитвы. Потомъ

онъ услышалъ слова Пресвятой Богородицы: „*довѣтъ мнъ молитва твоя*“, сказала Богоматерь Іоакиму, и въ этотъ моментъ слетѣлъ съ горней высоты ангель Господень и облачилъ Іоакима въ архіерейскую мантю. Пораженный дивнымъ и знаменательнымъ видѣніемъ, отецъ Іоакима Горленко принялъ дерзновеніе сказать: „*намъ же, родителямъ, Пречистая Богоматерь, что оставляеши*“. Отвѣта отъ Пречистой Дѣвы Маріи на вопросъ родителя Іоакима Горленко не послѣдовало и явленіе окончилось. Желаніе Андрея Димитріевича пересказать своей супругѣ видѣнное не осуществилось; проходя нѣсколько комнатъ своего дома, онъ забылъ видѣнное и какъ ни старался вспомнить явленіе, однако не могъ достигнуть этого до самой кончины сына своего Іоакима. Смыслъ видѣнія былъ таковъ: сыну Андрея Димитріевича Горленко,—Іоакиму, готовится иная жизнь—жизнь подвижника вѣры и благочестія, жизнь трудника Божіихъ дѣлъ. Но любовь родителей къ сыну первенцу настолько была велика, что и чудесное видѣніе только опечалило ихъ. Родители Іоакима Горленко и подумать не хотѣли, чтобы наслѣдникъ ихъ богатствъ и славы предковъ принялъ монашество. По этой, несомнѣнно, причинѣ сынъ, въ которомъ мысль о принятіи монашества была непоколебима, рѣшилъ до времени оставить своихъ родителей, не сочувствовавшихъ на первыхъ порахъ принятію имъ монашества, въ покоѣ.

Поступленіе Іоакима Горленко въ Кіево-Межигорскій Спасо-Преображенскій монастырь.

Въ 1716 году Іоакимъ Горленко „*возлюбилъ монашество*“. Любовь къ монашеству въ одиннадцатилѣтнемъ мальчикѣ-питомцѣ академіи, полагаемъ, могъ возбудить, помимо обстановки академической жизни, родной его

дядя Пахомій, жившій въ то время въ Кіево-Печерской Лаврѣ и зорко слѣдившій за религіозно-нравственнымъ развитиемъ дорогого племянника — ученика академіи. Иночъ Пахомій съ отмѣннымъ усердіемъ укрѣплялъ въ свое мѣсто племянникъ возникшее тяготѣніе къ монашеству. Изъ автобіографическихъ записокъ святителя Іоасафа видно, что онъ „возымѣлъ намѣреніе быть монахомъ въ 1721 году и то въ себѣ хранилъ даже до 1723 года“.

Юный работникъ Христовъ Іоакимъ испытывалъ себя въ теченіе продолжительного времени. Руководителемъ его въ духовной жизни въ это время былъ весьма опытный и любящій старецъ родной дядя Пахомій. Окрѣпшее намѣреніе быть монахомъ юный Іоакимъ Горленко осуществляетъ не спѣша, а наоборотъ „хранить“ его въ себѣ въ продолженіе двухъ годовъ. Въ теченіе двухъ лѣтъ юный Іоакимъ тщательно привѣряетъ самого себя, свои силы и способности и побѣждаетъ различные препятствія, встрѣтившіяся на пути къ осуществленію своей завѣтной цѣли,—всесѣлаго посвященія себя на служеніе Богу.

Юный работникъ Христовъ Іоакимъ Горленко, подкѣпляемый словами Господа Іисуса Христа: „иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ; и иже не приметъ креста своего, и въ сльзѣ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ (Мо. X, 37—38), и находящійся подъ особымъ покровительствомъ Божіей Матери, достигаетъ завѣтной цѣли, по примѣру Щеодосія Печерскаго, помимо родительской воли. Божественный призывъ Господа нашего Іисуса Христа для благочестиво настроенного Іоакима Горленко былъ святымъ воли родителей, несочувствовавшихъ на первыхъ порахъ его высокому и благому намѣренію,—принять монашество. Подъ предлогомъ окончанія академического курса (до-

вершения своего образования) Іоакимъ Горленко, какъ и раньше, въ опредѣленное время отправился въ 1723 г. изъ родительскаго дома въ г. Кіевъ съ преданнымъ ему слугою. По прибытіи въ г. Кіевъ, онъ въ скоромъ времени оставилъ академію и удалился въ пустынныи и отличавшійся строгою подвижническою жизнью *Кіево-Межигорскій Спасо-Преображенскій монастырь*, въ кото-ромъ и предался всецѣло монастырскому послушанію.— подготовительной ступени къ принятію иночества.

Общій видъ Кіево-Межигорскаго монастыря.

Здѣсь Іоакимъ Горленко любилъ уединяться для молитвы въ пещеру одной горы. Ревность его къ молитвеннымъ подвигамъ и умерщвлению плоти и покоренію ея духу доходила въ это время до того, что онъ въ продолженіе искуса не вкушалъ даже вареной пищи, довольствуясь самою скучною, суровою пищею. А чтобы родители его не узнали о его поступлении въ монастырь

и не взяли бы его оттуда, онъ оставилъ въ Кіевѣ вѣрнаго слугу своего, который, получая письма отъ родителей его, отправлялъ ихъ къ нему въ монастырь, а отвѣты сына, получаемые будто бы изъ Кіева, пересыпалъ въ домъ родителей. Это продолжалось два года. Послѣ 2-хъ лѣтняго искуса онъ принялъ здѣсь октября 27 дня 1725 года рясофоръ, съ именемъ Илларіона. „Въ годъ 1725, а отъ рожденія моего 20-мъ, мѣсяца октомврія дня 27, пишеть въ своихъ автобіографическихъ запискахъ святитель Іоасафъ, принялъ рясофоръ отъ всечестнаго отца іеросхимонаха Феодора въ Кіево-Межигорскому монастырѣ въ пещерѣ, въ храмѣ святыхъ богоносныхъ отецъ Онуфрія и Петра Аeonского, и нареченъ въ иночествѣ Илларіонъ“.

По принятіи рясофора, онъ открылъ свою тайну родителямъ чрезъ своего вѣрнаго слугу, прося у нихъ прощенія въ томъ, что безъ ихъ позволенія и благословенія принялъ онъ, т. е. рясофоръ. Оплакавъ рѣшеніе любимца сына-первенца и вспомнивъ о знаменательномъ чудесномъ видѣніи, вынужденные родители проразумѣли, что такова воля Божія, что сынъ ихъ не отъ міра сего и благословили его на постоянное служеніе Богу, а впослѣдствіи и обнаружили сильную любовь къ тому дивному и святому пути, который былъ избранъ имъ, по указанію Божественнаго Промысла.

Нѣть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что примиреніе рясофорнаго Илларіона съ родителями принесло ему величайшее утѣшеніе, успокоеніе и отраду и, по всей видимости, болѣе утвердило его въ подвигахъ монастырскаго послушанія. Юный трудникъ Божихъ дѣлъ,—смиренный послушникъ Илларіонъ, отправился „въ путешествіе въ свѣтъ семъ“ съ весьма замѣтною и сильною любовью къ монастырскому аскетизму, къ мол-

чаливому подвижничеству. Строго аскетическая черта нравственного облика смиренного Илларіона (впослѣдствіи святителя Іоасафа), который съ юныхъ лѣтъ началъ борьбу съ грѣховными влечениями, который въ юности позналъ суetu міра и бренность переходящихъ его благъ, незабвенна для наследниковъ Малороссіи. Изъ разсказовъ малороссіянъ видно, что смиренный юный инокъ, бывая въ домѣ отца своего, въ имѣніи Чернявщинѣ Прилукского уѣзда Полтавской губерніи, во время пиршествъ, предлагаемыхъ по временамъ его родителемъ для многочисленныхъ гостей, тихо сидѣль вдали отъ стола, *одиноко*, въ углу громаднаго зала и *ѣль корки чернаго хлѣба*, не разрѣшая себѣ прикасаться къ пищѣ, которая подавалась гостямъ.

Послѣ двухгодичнаго пребыванія въ Кіево-Межигорскомъ монастырѣ рясофорный Илларіонъ, обратившій на себя вниманіе высшаго духовнаго начальства строго подвижническою жизнію, былъ вызванъ въ Кіево-Братскій монастырь. Здѣсь, ноября 21 дня 1727 года онъ принялъ отъ преподобнѣйшаго отца Илларіона Левицкаго, ректора и игумена Кіево-Братскаго, *великое постриженіе* въ мантію, съ именемъ Іоасафа.

Въ слѣдующемъ году (1728) января 6-го дня инокъ Іоасафъ посвященъ Кіевскимъ архіепископомъ Варлаамомъ Ванатовичемъ въ санъ іеродіакона, затѣмъ былъ назначенъ, согласно существовавшему тогда доброму обычаю, учителемъ академіи. „Въ годѣ 1729-мъ; читаемъ въ автобіографическихъ запискахъ святителя Іоасафа, въ мѣсяцѣ августѣ послѣднихъ числь, опредѣленъ въ училища Кіевскія во учителя и въ томъ потрудился послушаніи, пробывъ черезъ три года“. Молодой іеродіаконъ въ теченіе трехъ лѣтъ съ отмѣнною ревностю и предан-

ностю дѣлу учительства и глубокимъ смиренiemъ, отличавшими его на всѣхъ поприщахъ служенія обществу и св. церкви, исполнялъ возложенные на него обязанности и за короткое время (три года) успѣль пріобрѣсти славу учителя—труженика и подвижника. Состоя учителемъ въ воспитавшей его Киевской академіи, іеродіаконъ Іоасафъ не мало проявилъ труда по дѣлу внѣшняго благоустройства родной академіи. Извѣстно, что молодой іеродіаконъ Іоасафъ энергично и весьма охотно собиралъ средства на обновленіе академическихъ зданій.

Въ годѣ 1732, въ недѣлю седьмую по Пасхѣ святыхъ отецъ, въ той часъ случившуюся маія 21-го дня, въ преподаваніи школы синтаксиса, дедиковаль діалогъ привѣтствовательный (т. е. говориль привѣтственную рѣчъ) вшествіемъ на престолъ Киевской епархіи преосвященному Рафаилу Зaborовскому, архіепископу Киевскому. Въ 1733 г. онъ былъ экклесіархомъ въ Киево-Братскомъ монастырѣ. Сентября 13 дня 1734 года іеродіаконъ Іоасафъ, возвратившійся изъ поїздки по сбору средствъ на лучшее устройство Киевской академіи, назначенъ былъ экзаменаторомъ при Киевской каѳедрѣ; ноября 8 дня 1734 г. рукоположенъ архіепископомъ Рафаиломъ Зaborовскимъ въ санъ іеромонаха и ноября 23 дня того-же года былъ переведенъ изъ Киево-Братского монастыря въ Киево-Софійскій каѳедральный соборъ. Января 10 дня 1735 г. іеромонахъ Іоасафъ былъ опредѣленъ, сверхъ всего, членомъ Киевской консисторіи.

Изъ сочиненій, принадлежащихъ перу іеромонаха Іоасафа, обращаетъ на себя вниманіе назидательная драма—аллегорія: „*Брань честныхъ седми добродѣтелей, з седми грѣхами смертными, въ человѣцѣ путнику такъ всегда, яко напаче въ дни святыя великия четиридесят-*

ници, резидуячая, по чину седмичъ ея імагинацію пгити-
ческою и риємомъ описанная 1737 года априля 9 дня".
Содержаніе этого литературного произведения, написан-
наго Іоасафомъ Горленко, по всей вѣроятности, еще въ
бытность его учителемъ Кіевской академіи, таково: чело-
вѣкъ есть странникъ на землѣ и борьба со зломъ ему
не по силамъ. Пораженный грѣховными стрѣлами, онъ
призываетъ на помощь семь добродѣтелей: *смиреніе, благо-
утробіе, цѣломудріе, любовь, постъ, кротость и набожность.*
Названныя добродѣтели вступаютъ въ борьбу съ про-
тивоположными имъ грѣхами: *гордостью, лакомствомъ,
блудомъ, завистью, обжорствомъ, гнѣвомъ и лѣнностью.*
Сначала добродѣтели стали было побѣждать своихъ про-
тивниковъ. Потомъ счастье неожиданно имъ измѣнило.
Онѣ потерпѣли пораженіе. Но заступленіемъ Пресвятой
Богородицы и силою честнаго животворящаго Креста
побѣдили совершенно войско грѣховное... Основная
мысль столь дивнаго и цѣннаго произведенія іеромонаха
Іоасафа свидѣтельствуетъ о томъ, что брань добродѣ-
телей съ грѣхами была очень близка святителю Іоасафу,
свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ былъ сурою строгъ
въ своей личной жизни. Это многосодержательное сочи-
неніе посвящено и поднесено Іоасафомъ Горленко архі-
епископу Рафаилу Зaborовскому.

**Служеніе іеромонаха Іоасафа въ Лубенскомъ Спасо-Преображенскомъ
монастырѣ.**

Недолго пришлось іеромонаху Іоасафу Горленко
служить въ богоспасаемомъ городѣ Кіевѣ въ вышеназ-
ванныхъ отвѣтственныхъ должностяхъ.

Кіевскій архієпископъ Рафаиль Зaborовскій, при-
знавая іеромонаха Іоасафа многополезнымъ и выдаю-
щимся дѣятелемъ на нивѣ Божіей, опредѣлилъ его юня
24 дня 1737 года игуменомъ Мгарского Преображен-
ского Лубенского монастыря. Столь почетное назначеніе

молодой іеромонахъ Іоасафъ принялъ съ несказан-
нымъ смиреніемъ. Въ послѣднемъ увѣряютъ насть ниже-
слѣдующія его слова: „въ годѣ 1737, іюня 24, посвя-
щенъ въ игумена, аще и по крайнему моему нежеланію,
Божію-же смотрѣнію преданный и волѣ архипастырской
не отрицающій, въ монастырь Свято-Преображенскій
Мгарскій, подъ Лубнами находящійся“.

Жизнь и дѣятельность игумена Іоасафа въ Лубен-
скомъ Преображенскомъ монастырѣ была сложна и разно-
стороння. Многогранность дѣятельности молодого игу-
мена въ этомъ монастырѣ обусловливалась частію лич-
ными качествами его, а частію и другими причинами.
Изъ числа послѣднихъ обращаютъ на себя вниманіе
слѣдующія. Въ Лубенскомъ Преображенскомъ монастырѣ
того времени было довольно большое число братіи;
среди членовъ ея пониманіе нравственного долга въ
его простѣйшихъ видахъ мало было развито. Справед-
ливость этой мысли доказывается фактами. Извѣстенъ
такой случай. Монахъ Илія умышленно присвоилъ за-
вѣдомо чужое имущество.¹⁾

Эта печальная страница изъ жизни братіи Лубен-
скаго монастыря ясно говорить о томъ, какіе люди
окружали игумена Іоасафа и какъ было трудно управ-
лять ими.

Кромѣ того, въ вѣдѣніи Лубенскаго монастыря нахо-
дилась обитель Красногорская. Намѣстникъ послѣдней
находился въ подчиненіи у Лубенскаго игумена.²⁾ Нако-
нецъ, въ вѣдѣніи Лубенскаго игумена состояли нѣкоторые
приходскіе храмы, существовавшіе, разумѣется, во владѣ-
ніяхъ св. обители. Все сказанное свидѣтельствуетъ, что

¹⁾ Матеріалы для біографіи святителя Іоасафа Горленко, собран. и
издан. кн. Жеваховымъ, ч. 3-я стр. 306.

²⁾ Тамъ-же, стр. 336.

молодому игумену предстояла широкая, трудная и сложная дѣятельность. И онъ явилъ себя трудолюбивымъ, справедливымъ, любвеобильнымъ и весьма заботливымъ управителемъ Лубенской обители. Изъ фактовъ, рельефно характеризующихъ святителя Іоасафа, какъ игумена Лубенского монастыря, упомянемъ слѣдующіе.

Священникъ Павелъ Песковскій, проходившій служеніе при храмѣ села Песковъ, обращался сентября 20 дня, 1741 г. къ игумену Іоасафу съ просьбою. Обстоятельства дѣла заключались въ слѣдующемъ. Священникъ Павелъ Песковскій получилъ отъ нѣкоторыхъ крестьянъ,¹⁾ вышедшихъ изъ села, „нивки“ въ качествѣ дара и вознагражденія за поминовеніе родичей ихъ. Принявъ отъ крестьянъ-выходцевъ поле, священникъ приступилъ къ обработкѣ его (началь „орати“) безъ вѣдома и благословенія игумена Лубенского монастыря. И только чрезъ $\frac{1}{2}$ года, сознавъ незаконность своего владѣнія, и вспомнивъ о томъ, что ему надлежало испросить разрѣшеніе у игумена на обработку поля, онъ „з доземнімъ поклоненіемъ“ просилъ у игумена прощенія и позволенія владѣть подаренными ему нивками. Какъ-же отнесся къ просьбѣ священника Павла Песковскаго игуменъ Іоасафъ? На его прошениі послѣдовало знаменательное рѣшеніе: „за погрѣшеніе епитимію исполнилъ и прощается. *O нивкахъ-же учинити въ соборѣ разсмотрѣніе, взирая на то, что въ нынѣшній вѣкъ священникамъ, буди отъ себѣ-жъ не будутъ респектованни, пропитатися нѣчимъ, паче же когда и монастыревъ въ томъ нужди нѣтъ, а свидѣтелей покажетъ, что праведно изшедши мужики ему леговали грунта.* 1741 года,

¹⁾ Крестьяне-выходцы были монастырскими подданными и являлись лишь владѣльцами монастырскихъ имѣній, но не собственниками ихъ.

сентября дня 29го. Такая резолюція игумена Іоасафа краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о снисходительности его къ духовенству материально необеспеченному и о заботливости его объ интересахъ крестьянъ, отражающей безпристрастность его отношенія и къ духовенству. Въ своихъ отношеніяхъ къ крѣпостнымъ крестьянамъ монастырскимъ и въ особенности къ бѣднымъ и несчастнымъ игуменъ Іоасафъ проявлялъ состраданіе, сердечность и справедливость. Для доказательства этого приведемъ резолюцію игумена Іоасафа, послѣдовавшую на донесеніи іероя Назарія Данилова Лучанскаго о смерти нищаго Герасима Клименка. Содержаніе ея таково: „Изслѣдовывать обстоятельно о смерти Герасимовой, почему его Грицко Лузанъ больногобросивъ з саней. Не имѣется ли подъ симъ образомъ чего погибельнѣйшаго; а Грицка до окончанія слѣдствія содержать подъ арестомъ. 1740 г., генваря дня 28го. Въ смерти (замороженнаго) нищаго Герасима Клименко, какъ показало обстоятельное разслѣдованіе, виновны были безбожный мужикъ Грицко Лузаненко и баба Ювга (не пустившая въ хату привезеннаго Герасима—нищаго). Принимая во вниманіе „немилосердное безчеловѣчіе“ упомянутыхъ лицъ по отношенію къ нищему Герасиму, игуменъ Іоасафъ повелѣлъ предать ихъ строжайшему наказанію по законамъ того времени и отлученію ихъ до Петрова поста отъ сообщенія Божественныхъ Таинъ (кромѣ смертной нужды); „въ дополненіе же слѣдствія допросить Карпа и Моусея Пхаенковъ, просиль—ли ихъ Лузаненко, чтобы помогли Герасима покойнаго внести до хаты и буде покажется, что просиль, а они не спомоществовали, то и тымъ безбожникамъ тое-же учинити. 1740 года, февраля дня 12го.¹⁾“

¹⁾ Материалы для біографіи святителя Іоасафа, собран. и издан. кн. Н. Д. Жеваховымъ, ч. 3-я стр. 290.

Авторъ резолюціи проявилъ и состраданіе къ несчастному, и рѣдкое вниманіе къ участіи бѣдныхъ и заботу о справедливости, и искреннюю, нелицемѣрную привязанность къ людямъ.

А вотъ еще одинъ фактъ, характеризующій святителя Іоасафа, какъ игумена Лубенскаго монастыря. Одинъ изъ монастырскихъ подданныхъ Иванъ Семеновъ Котляръ обратился ноября 16 дня 1740 года къ игумену Іоасафу съ жалобою на свою жену, которая покушалась, будто бы, отравить его. Заботливый и милостивый игуменъ Іоасафъ безъ промедленія повелѣлъ заняться разслѣдованіемъ печального дѣла и арестовать подозрѣваемую Иваномъ Котляромъ въ покушеніи на его жизнь женщину. „Взять Олену Коновнину невѣстку подъ арестъ и производить слѣдствіе со всякими обстоятельствами и достовѣрнымъ освидѣтельствованіемъ о умышеніяхъ жены сего чelобитчика. Челобитчику же приказать, чтоб мѣшакъ¹⁾ отъ своей лже-жены отобралъ и представилъ къ слѣдствію. Ноября дня 16, 1740 г.“. Тщательное разслѣдование показало, что жалоба Ивана Котляра истинна. Родители заподозрѣнной женщины, желая облегчить положеніе преступницы, подали на имя игумена Іоасафа прошеніе о помилованіи ея, при этомъ заявляли о раскаяніи виновницы въ тяжкомъ грѣхѣ и о готовности мужа ея простить ее. Какъ же рѣшилъ это дѣло игуменъ Іоасафъ? На прошеніи родителей преступницы послѣдовали слѣдующія знаменательныя слова: „буди мужъ жены своея, а вашей дочери покаяніе приемлетъ и неискатель за злоумышленную отъ нея себѣ погибель, то и мы приемлемъ. Надлежитъ отъ Ивана Кондвѣсаренка (онъ же Котляръ) письменного требовать о томъ свидѣтельства, что онъ женѣ своей вся прощаетъ. 1740 года, ноября дня 25“.²⁾

¹⁾ Мѣшакъ—мышьякъ.

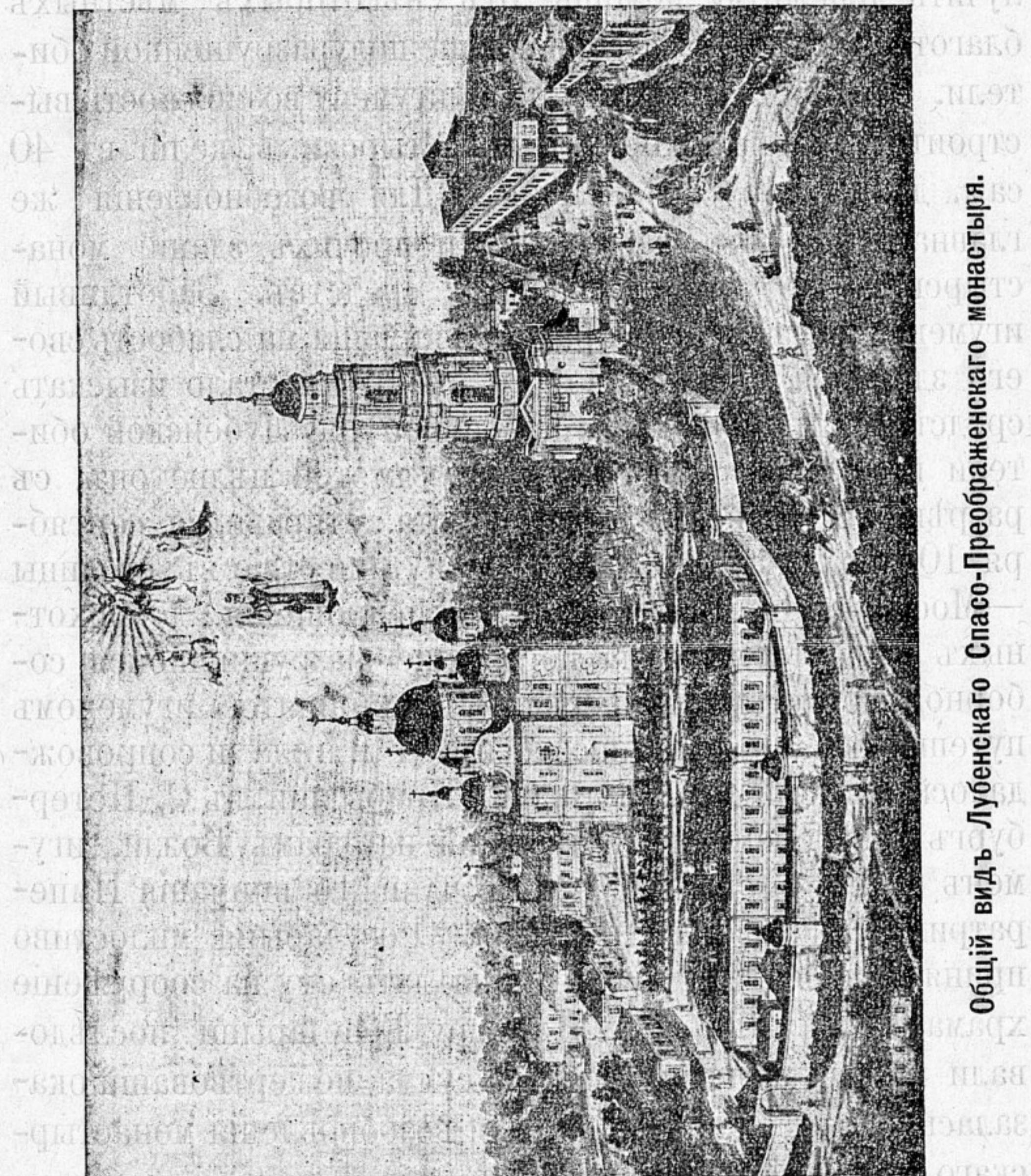
²⁾ Материалы для бiографіи святителя Іоасафа Горленко, собран. и изд. княз. Жеваховымъ, ч. 3-я стр. 313.

Въ продолженіе управлѣнія Лубенскимъ Спасо-Преображенскимъ монастыремъ, равно какъ въ предыдущее и послѣдующее время, игуменъ Іоасафъ велъ строго подвижническую жизнь. Молитва, бдѣніе, богомысліе и др. духовные подвиги были постоянными спутниками его жизни. Частые и продолжительные недуги тѣлесные, которымъ подвергался игуменъ Іоасафъ, свидѣтельствуютъ о строго-подвижнической жизни его.¹⁾ Они были прямымъ слѣдствіемъ сурово подвижнической жизни его. „Августа 16 дня 1737 года, пишеть онъ въ свое мѣсяцъ января 1738 года, и уже близъ исхода обрѣтался; Божію же наказующею милостію паки здравіемъ помилованъ“... „1740 года сентябрь 27 дня, замѣчаетъ онъ, я опять заболѣлъ и страдалъ отчаянно, до половины февраля; но милосердный Богъ оставилъ еще мнѣ жизнь для Его прославленія.“ Во время своего настоятельства въ Лубенскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ игуменъ Іоасафъ сподобился видѣть два замѣчательныхъ сновидѣнія. Это было въ 1740 г. октября 26 дня, и въ 1-й день мѣсяца марта 1741 года. Въ оба раза онъ видѣлъ Константинопольского патріарха Аѳанасія, нетлѣнно почивающаго въ Лубенскомъ монастырѣ, и дважды онъ слышалъ отъ него слова ободренія.

Но упорная и усиленная работа молодого игумена Іоасафа надъ воздѣлываніемъ духовнаго существа своего согласно требованіямъ Евангельскаго нравственнаго закона не отняла, однако, у него отеческой заботливости о вѣренной ему Лубенской обители. Лубен-

¹⁾ Во время болѣзни, незадолго до кончины святитель Іоасафъ, какъ известно, сказалъ родной своей сестрѣ, полковницѣ Квиткиной: „сестра! Излишняя строгость жизни не даетъ мнѣ вѣку дожить“. Изъ этихъ словъ видно, что причиной болѣзни его служила строго подвижническая жизнь, которую онъ велъ во время своего искуса, когда не было ничего варенаго, и въ послѣдующее время до кончины.

скій монастырь предъ вступленіемъ игумена Іоасафа (іюля 7 дня 1737 года) въ управлѣніе имъ постигло двойное несчастіе. Въ 1728 году совершенно обрушилась въ немъ соборная церковь; а въ 1736 году пожаръ истребилъ деревянныя зданія св. обители.

Общий видъ Лубенского Спасо-Преображенского монастыря.

былъ деревянныя зданія св. обители. Ввѣренная молодому игумену Іоасафу Горленко Лубенская обитель, по всей видимости, находилась въ то время въ полуразрушенномъ состояніи.

Игумену Іоасафу надлежало какъ бы созидать Лубенскій монастырь. Средствъ для возобновленія обители не было. Несмотря на это, попечительный и неутомимый игуменъ Іоасафъ съумѣлъ получить денежную помошь отъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ благотворителей на возобновленіе полуразрушенной обители. Это обстоятельство дало игумену возможность выстроить каменный корпус монастырскихъ келій въ 40 саж. длины и 5 саж. ширины. Для возобновленія же главнаго монастырского храма и прочихъ зданій монастырскихъ не было никакихъ средствъ. Заботливый игуменъ Іоасафъ, не обращая вниманія на слабость своего здоровья, рѣшилъ во что бы то ни стало изыскать средства для приведенія ввѣренной ему Лубенской обители въ надлежащее состояніе. Съ этой цѣлію онъ, съ разрѣшеніемъ Кіевскаго митрополита, отправился сентября 10 дня 1742 г. въ далекое путешествіе въ столицы — Москву и С.-Петербургъ для испрошенія доброхотныхъ пожертвованій на построеніе разрушившейся соборной монастырской церкви. Предпринятое игуменомъ путешествіе продолжалось болѣе $1\frac{1}{2}$ года и сопровождалось благими послѣдствіями. Прибывши въ С.-Петербургъ за сборомъ пожертвованій на храмъ Божій, игуменъ Іоасафъ удостоился Высочайшаго вниманія Императрицы Елизаветы Петровны. Государыня милостиво приняла просителя и приказала дать ему на сооруженіе храма Божія 2000 руб. Примѣру Государыни послѣдовали многія знатныя особы и сумма пожертвованій оказалась вполнѣ достаточной для возобновленія монастырскаго храма.

Результатомъ напряженной дѣятельности игумена Іоасафа въ теченіе $7\frac{1}{2}$ лѣтъ было обновленіе Лубенской обители и, главнымъ образомъ, пріобрѣтеніе средствъ, нужныхъ для обновленія полуразрушенной обители.

Во время пребыванія въ Москвѣ игуменъ Іоасафъ произнесъ въ 25 недѣлю по Пятидесятницѣ ноября 28 дня 1742 года, въ присутствіи набожной Императрицы Всероссійскія Елисаветы Петровны, въ придворной Ея Величества домовой церкви въ Москвѣ, сильное по убѣдительности и богатое по содержанію слово о любви къ Богу и къ ближнимъ: „*Какъ недалеко отъ насъ животъ вѣчный! Только лѣстница о двухъ ступеняхъ намъ предлежитъ—это любовь къ Богу и сродственная ей любовь къ близкнему*“—со властію говорилъ въ этомъ словѣ игуменъ Іоасафъ, какъ-бы опредѣляя этими дивными словами направленіе своей дальнѣйшей религіозно-нравственной дѣятельности.

Августа 16 дня 1744 года игуменъ Іоасафъ возвратился изъ Москвы въ Лубенскую обитель.

Располагая значительными денежными средствами, полученными отъ Императрицы Елисаветы Петровны и многихъ другихъ благодѣтелей, игуменъ Іоасафъ энергично хлопоталъ о скорѣйшемъ приведеніи въ исполненіе своихъ дивныхъ предназначтаній касательно обновленія вѣренной ему обители. Въ монастырѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ его, шла подготовка къ предстоящимъ сложнымъ и труднымъ работамъ по обновленію обители. Но этому благому начинанію тогда не суждено было осуществиться. Августа 27 дня 1744 года игумену Іоасафу пришлось предпринять поѣзду въ г. Кіевъ для представленія митрополиту Рафаилу Зaborовскому отчета въ собранныхъ пожертвованіяхъ на обновленіе Лубенского монастыря. Пріѣздъ его въ Кіевъ, не безъ воли Божіей, совпалъ съ посѣщеніемъ того-же города Императрицей Елисаветой Петровной. Благочестивѣйшая Государыня Елисавета Петровна, зная лично игумена Іоасафа, какъ великаго трудника Божь-

ихъ дѣлъ, въ 13-й день сентября мѣсяца 1744 года словесно повелѣла Кіевскому митрополиту Рафаилу Заборовскому произвести его въ архимандриты съ оставленіемъ пока въ Лубенскомъ монастырѣ. Это желаніе Императрицы безъ промедленія было исполнено духовнымъ начальствомъ. Въ 14-й день сентября мѣсяца 1744 года игуменъ Іоасафъ былъ произведенъ въ архимандрита Лубенского Мгарского монастыря. По возвращеніи изъ Кіева въ св. Лубенскую обитель сентября 26 дня, новопоставленный архимандритъ съ особеннымъ усердіемъ занялся возобновленіемъ благолѣпія Лубенского монастыря. Но недолго пробылъ теперь попечительный архимандритъ въ этомъ монастырѣ. Въ концѣ 1744 года, ноября 4 дня, архимандритъ Іоасафъ, строго подвижническая жизнь котораго отличалась назидательностью, былъ вызванъ указомъ Св. Сѵнода изъ Мгарского монастыря въ г. Москву „для ипкоей благословной винѣ“. Вследствіе этого, онъ простился съ братію, провожавшей его „съ плачомъ и жалостію слезною“, и отправился прежде всего въ Кіевъ принести благодарность митрополиту Рафаилу Заборовскому за оказанныя ему милости. Митрополитъ Рафаиль Заборовскій простился съ нимъ „съ жалостію великою“ и во знаменіе архіерейского благословенія одарилъ его „изрядными бруштинными (янтарными) четками“. Ободренный вниманіемъ высшаго духовнаго начальства, архимандритъ Іоасафъ въ 12-й день мѣсяца декабря выѣхалъ изъ Кіева въ Москву.

Служеніе архимандрита Іоасафа въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ.

Января 29 дня 1745 года послѣдовало назначеніе архимандрита Іоасафа намѣстникомъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры съ оставленіемъ за нимъ настоятельства въ Лубенскомъ Мгарскомъ монастырѣ.

Марта 23 дня 1745 года архимандритъ Іоасафъ пріѣхалъ въ Лавру и здѣсь, въ знаменитой обители свято-русской, воздвигнутой не златомъ и сребромъ, а молитвеннымъ потомъ и слезами пустынно-жителей, „началь жить съ Богомъ на послушаніи намѣстническомъ“. Намѣстническое послушаніе въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ архимандритъ Іоасафъ проходилъ до іюня мѣсяца 1748 года. Іюня 2-го дня 1748 г. онъ былъ посвященъ во епископа Бѣлгородскаго.

За время служенія въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ онъ явилъ себя весьма ревностнымъ и полезнымъ соработникомъ ея настоятеля,—священно-архимандрита Лавры и архіепископа Арсенія Могилянского.

Въ чёмъ же прошла жизнь и дѣятельность его въ знаменитой Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ? Испытывая тѣлесныя болѣзни, проистекавшія отъ чрезмѣрно строгой, аскетической жизни, но не оскудѣвая духомъ, онъ съ отмѣннымъ усердіемъ и побѣдоносно совершаю здѣсь подвиги иночества, занимался богомысліемъ, укрощеніемъ грѣховнаго своеволія, углублялся въ постоянное служеніе Богу, восходилъ отъ силы въ силу въ личномъ подвигѣ внутренней духовной борьбы и весьма много трудился на пользу вѣрныхъ ему святыхъ обителей.

Свято-Троицкая Сергіева Лавра того времени представляла изъ себя обширный институтъ. Къ ней было приписано 15 монастырей, изъ которыхъ каждый владѣлъ довольно значительнымъ количествомъ дворовъ. Число обитателей послѣднихъ доходило до 15,000. Кромѣ этого подъ вѣдѣніемъ Лавры находилось до 80 сель, кромѣ деревень и приселковъ. Въ этихъ Лаврскихъ салахъ насчитывалось въ 1747 году свыше 82,000 душъ. Очевидно, что управленіе обширными владѣніями Лавры требовало

сложной организациі. Оно выполнялось въ приказахъ разнаго рода, конторахъ и канцеляріяхъ. Эти частные органы управлениі объединялись въ своей дѣятельности „Учрежденнымъ духовнымъ Соборомъ“ Лавры. Предсѣдателемъ и главнымъ руководителемъ этого центральнаго органа управлениія «Учрежденного собора» состоялъ намѣстникъ обширнѣйшей Лавры.

Къ числу обстоятельствъ, осложнявшихъ многополезную дѣятельность намѣстника Лавры архимандрита Іоасафа—монаха по призванію, аскета, строгаго подвижника и молитвенника, относилось также и то, что подъ вѣдѣніемъ настоятеля Лавры состояла въ то время и Троицкая семинарія. Постоянное попеченіе о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствіи семинаріи лежало на священно-архимандритѣ Лавры, а исполнителемъ многочисленныхъ распоряженій егобылъ духовный Лаврскій Соборъ и въ особенности предсѣдатель и главный руководитель его—намѣстникъ Лавры. Помимо всего этого, на долю неутомимаго трудника на нивѣ Божіей,—архимандрита Іоасафа, выпалъ великий трудъ возобновленія и переустройства Лавры. Пожаръ 17 мая 1746 года опустошилъ знаменитую Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, за исключеніемъ главныхъ святынь ея. Онъ вызвалъ необходимость общаго возобновленія всей Лавры. Много труда, усилий и обременительныхъ заботъ требовалось для осуществленія столь грандіознаго дѣла, но едва-ли не больше для того, чтобы подготовить возможность приступить къ дѣйствительному началу его. Дѣло заключалось не въ одномъ только изысканіи средствъ для производства сложныхъ работъ по обновленію и переустройству Лавры, но и въ отысканіи опытныхъ мастеровъ, въ заключеніи съ ними договоровъ, и въ дачѣ имъ нужныхъ указаний. Исполнение столь тяжелой под-

готовительной работы лежало, разумѣется, на Учреждennомъ Соборѣ, предсѣдателемъ и главнымъ руководителемъ которого былъ намѣстникъ Лавры-архимандритъ Іоасафъ. Хотя переустройство и обновленіе первоклассной Лавры совершенно окончено было уже послѣ оставленія Лавры архимандритомъ Іоасафомъ, однако послѣдній, во дни своего пребыванія въ лаврѣ, проявилъ весьма живое участіе въ заготовленіи всего нужнаго для осуществленія великаго труда по возобновленію всей Лавры. Мало этого. Довольно значительная часть работъ по переустройству Лавры, была исполнена при архимандритѣ Іоасафѣ и подъ его непосредственнымъ и постояннымъ наблюденіемъ.¹⁾ По инициативѣ трудолюбиваго и заботливаго намѣстника Іоасафа былъ приглашенъ въ Лавру въ 1747 году іеромонахъ Кіево-Межигорскаго монастыря Павель Казановичъ для выполненія огромнаго труда по возобновленію испорченной пожаромъ церковной живописи. Состоя „живописнымъ надзирателемъ“, о. Павель Казановичъ, человѣкъ твердой воли, труда и искусства, за короткое время успѣлъ преобразовать иконописную школу въ Лаврѣ. Итакъ, изъ документовъ, извлеченныхъ изъ архива Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, видно, что намѣстникъ ея архимандритъ Іоасафъ былъ не только энергичнымъ руководителемъ монашеской жизни, но и выдающимся администраторомъ. За время пребыванія въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ въ качествѣ намѣстника ея архимандритъ Іоасафъ пріобрѣлъ ту высоту и зрѣлость возрѣній на жизнь, ту рѣдкую опытность и знанія, которыя не могли быть пріобрѣтены въ другомъ мѣстѣ или при другихъ условіяхъ.²⁾

¹⁾ Материалы для біографіи святителя Іоасафа, собр. и изд. кн. Жеваховымъ, ч. 3 стр. 397 и 352.

²⁾ Тамъ-же, ч. 3-я стр. 514.

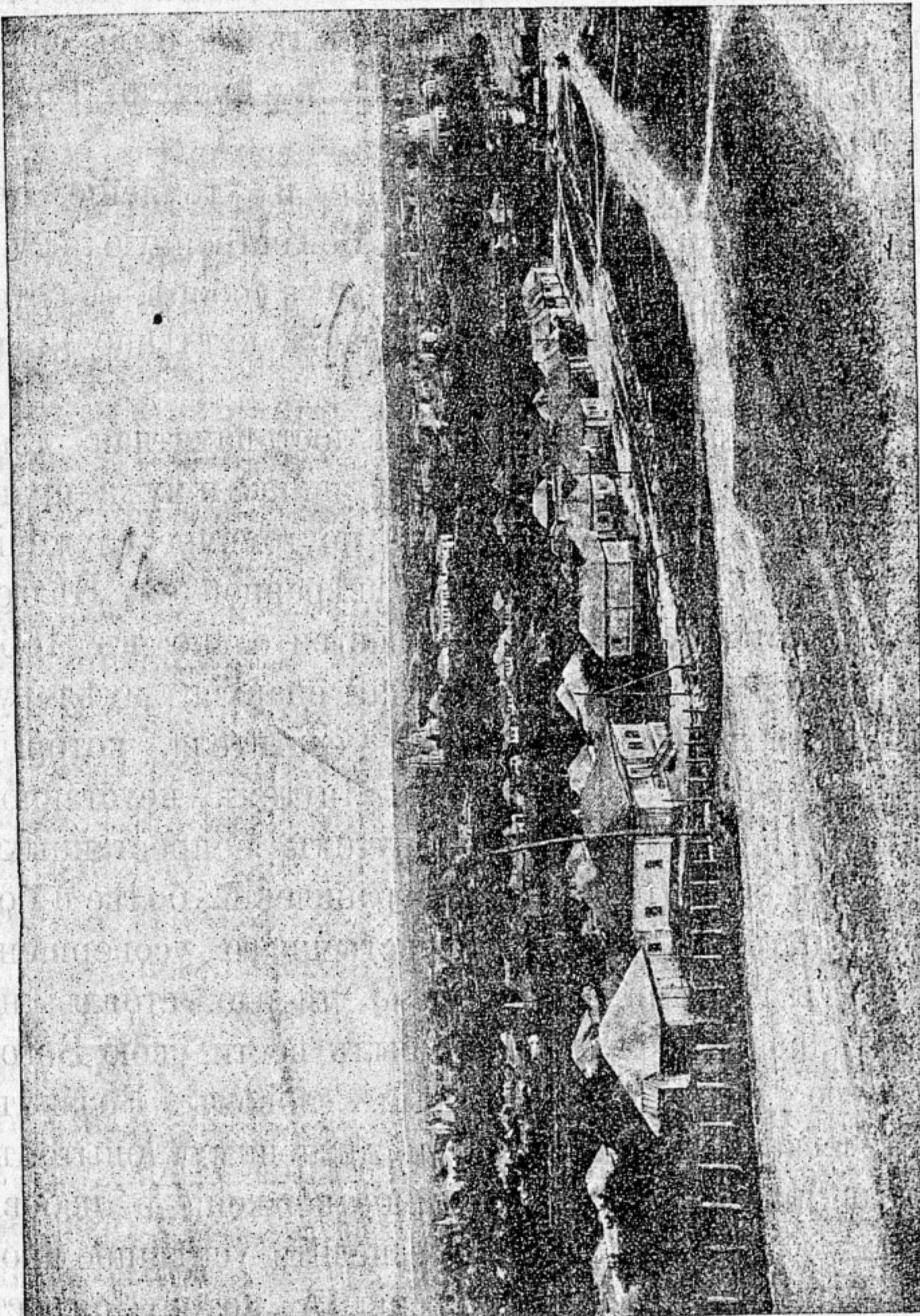
Служеніе архимандрита Іоасафа Горленко въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ было непродолжительно.

Промыслъ Божій скоро указалъ ему, великому труднику Божіихъ дѣль и носителю Божіей благодати, истины и правды, болѣе обширное и многотрудное поприще дѣятельности архипастырской, къ которой онъ практически уже былъ подготовленъ. Провидѣнію не угодно было, чтобы только что возженный свѣтильникъ, горящій нетлѣнной красотою и вѣщающій, что единственный, истинный путь для человѣка есть путь Христовъ, оставался подъ спудомъ, вдали отъ глазъ людскихъ. Промыслительной Десницѣ угодно было, чтобы онъ свѣтилъ людямъ яркимъ пламенемъ Божественного огня и открывалъ имъ путь спасенія среди мрака грѣховнаго міра. Вскорѣ онъ былъ призванъ къ архипастырскому служенію.

Архипастырское служеніе святителя Іоасафа (1748—1754 г.).

Января 1 дня 1748 года окончилъ земное существованіе свое Антоній Черновскій, митрополитъ Бѣлгородской епархіи (1742—1748 г.г.). Св. Сѵнодъ представилъ Ея Императорскому Величеству докладъ со спискомъ кандидатовъ на это праздное мѣсто. Въ числѣ кандидатовъ былъ помѣщенъ архимандритъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры намѣстникъ Іоасафъ (Горленко). Марта 15 дня 1748 года состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи высокопросвѣщеннаго, попечительнаго и трудолюбиваго архимандрита Іоасафа во епископа на обширную въ то время Бѣлгородскую епархію. Іюня 1 дня 1748 года благоговѣйный архимандритъ Іоасафъ былъ нареченъ, а іюня 2 дня того-же года хиротонисанъ во епископа Бѣлгородского и Обоянского

Псковскимъ и Нарвскимъ архипископомъ Симономъ Тодорскимъ, при участіи многочисленнаго сонма архіереевъ.

Общий видъ г. Бѣлгорода Курской губерніи.

Рукоположеніе архимандрита Іоасафа во епископа Бѣлгородскаго было совершено въ недѣлю всѣхъ святыхъ, въ С.-Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ, въ

присутствіи Императрицы Всероссійскія Елисаветы Петровны и Высочайшей фамиліи. Августа 6 дня 1748 года, въ самый праздникъ Преображенія Господня новопоставленный святитель Іоасафъ прибыль въ свой епархиальный городъ Бѣлгородъ, утромъ, ко времени Божественной литургіи.

Несмотря на слабое здоровье и утомление отъ пути, онъ совершилъ въ этотъ день Божественную литургію въ каѳедральномъ Свято-Троицкомъ соборѣ, въ которомъ изволеніемъ Божіимъ почиваетъ нетлѣнно и до сихъ поръ.

Съ этого времени начинается достопамятная дѣятельность святителя Іоасафа,—наставника и мужа правды. Съ этого времени начинается неутомимое служеніе святителя-подвижника на пользу ввѣренной ему Бѣлгородской епархіи, учрежденной дѣйствительно въ 1667 году. Счастлива была Бѣлгородская епархія, имѣя руководителемъ и стражемъ своимъ святителя, который путемъ внутренней работы духа, путемъ неустанной борьбы съ врагами спасенія, путемъ непрестанныхъ подвиговъ и разнаго рода самоограниченій, болѣе и болѣе восходилъ по лѣстницѣ нравственного усовершенствованія, и который удивительно твердо стоялъ на томъ пути, по которому долженъ былъ вести свою Богодарованную паству. Умудренный словомъ Божіимъ, святоотеческою письменностью и жизненнымъ опытомъ, святитель Іоасафъ зналъ, что самоотверженіе и любовь къ Богу и ближнимъ могутъ обеспечить успешное прохожденіе архипастырского служенія. А потому онъ съ отмѣннымъ усердіемъ возвращалъ эти добродѣтели.

Шаги архипастырской дѣятельности святителя Іоасафа опредѣлялись его высокимъ взглядомъ на архипастырское служеніе, съ одной стороны, а съ другой,—

потребностями и нуждами богоданной ему паствы. Выработавъ еще до посвященія въ санъ епископа, подъ вліяніемъ постояннаго чтенія слова Божія и святоотеческой письменности, взглядъ на архипастырское служение, какъ на самое высокое, самое важное, самое трудное и ответственное, святитель Іоасафъ осуществлялъ его съ удивительною энергичностью. Отсюда становится понятнымъ то, почему первымъ предметомъ попеченій святителя Іоасафа, усердно и постоянно обозрѣвшаго свою епархію и наставлявшаго свою паству въ вѣрѣ и благочестіи, было духовенство. Съ другой стороны, къ энергичной и постоянной заботѣ о поднятіи умственного и нравственного уровня духовенства своей епархіи побуждало святителя Іоасафа довольно безотрадное состояніе пасомыхъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

Вездѣ въ обширной Бѣлгородской епархіи того времени¹⁾ замѣчалось много неустройствъ и беспорядковъ и эти нестроенія были безграничны. Духовенство, находившееся въ значительной зависимости отъ приходовъ и помѣщиковъ и мало цѣнившее власть надъ собою епархиального архипастыря, было мало образовано, строптиво, корыстолюбиво и косно. Въ наличномъ составѣ духовенства было много лицъ, не получившихъ надлежащаго образованія и несоответствующихъ своему назначенію по нравственнымъ качествамъ; не мало было среди духовенства и людей малограмотныхъ, невѣжественныхъ въ православно-христіанскомъ вѣроученіи. Были среди членовъ духовенства такія лица, которыхъ и въ руки не брали и, безъ преувеличенія

¹⁾ Въ составѣ ея входили нынѣшняя Курская и Харьковская епархіи и часть Воронежской епархіи. Въ то время въ ней насчитывалось до 1000 приходовъ.

можно сказать, не видали книгъ вѣроучительныхъ и нравоучительныхъ; не мало было среди духовенства и такихъ лицъ, которые сознательно или безсознательно склонялись на сторону то старообрядчества, то уніи.²⁾ Не исполняя своихъ прямыхъ и высокихъ обязанностей,—наученія пасомыхъ православно-христіанской вѣрѣ и благочестію, тогдашніе пастыри словеснаго стада Христова своимъ поведеніемъ соблазняли пасомыхъ и подавали имъ поводъ къ жизни безнравственной.

Видя эти недостатки въ жизни ввѣренного ему духовенства и признавая ихъ за главную причину золъ, замѣченныхъ въ пасомыхъ, бдительный, ревностный, высокопросвѣщенный и любвеобильный архиепастырь безотлагательно принялъ мѣры къ поднятію умственного и нравственного уровня духовенства своей епархіи. Въ видахъ приготовленія достойныхъ кандидатовъ для священно-служительскихъ должностей святитель Іоасафъ обратилъ заботливое вниманіе на существовавшія въ предѣлахъ Бѣлгородской епархіи учебныя заведенія,—Харьковскій коллегіумъ, и низшія „малыя славяно-латинскія школы“. Онъ участливо относился къ нуждамъ школы. Доходы своихъ архіерейскихъ вотчинъ и нерѣдко личныя свои средства святитель употреблялъ на улучшеніе учебнаго дѣла въ Харьковскомъ коллегіумѣ.

Не малымъ препятствиемъ къ распространенію просвѣщенія среди духовенства Бѣлгородской епархіи служила крайняя бѣдность его, а особенно причетниковъ и сиротъ духовнаго званія. Лишенныя средствъ для содержанія въ духовныхъ училищахъ, дѣти причетниковъ и сиротъ духовнаго званія оставались безъ

²⁾ Труды Кіевской духовной академіи. 1909 г. сентябрь.

образованія, а нерѣдко и поступившія въ училища. по недостатку средствъ, оставляли ихъ. Попечительный архипастырь Іоасафъ принималъ мѣры къ устраненію этого зла. Онъ оказывалъ помощь нуждающимся и бѣднымъ ученикамъ училищъ. Вотъ одинъ изъ многихъ случаевъ отмѣнной и постоянной заботливости святителя Іоасафа о нуждающемся учащемся юношествѣ. Церковнику Карповскаго уѣзда, села Богатаго, Вознесенской церкви, Савелію Кошлакову, даны были, вслѣдствіе его прошенія, достаточныя средства отъ архипастыря для продолженія ученія въ Харьковскихъ славяно-латинскихъ школахъ (указъ № 348). Благосклонное вниманіе святителя Іоасафа къ нуждающемуся юношеству побуждало духовенство отдавать своихъ дѣтей въ духовныя школы. А совѣты, напоминанія и даже приказанія, употребляемыя святителемъ Іоасафомъ по отношенію къ духовенству для побужденія его къ заботѣ объ образованіи своихъ дѣтей, развѣ не свидѣтельствуютъ о ревностной заботливости архипастыря о ввѣренномъ ему духовенствѣ. А штрафы и другія взысканія, которымъ святитель подвергалъ отцовъ, не заботившихся объ образованіи своихъ дѣтей, вопреки повелѣнію его, развѣ не подтверждаютъ раскрываемой нами мысли? Въ справедливости этой мысли убѣждаютъ нась знаменательныя распоряженія святителя. Напримѣръ: сынъ священика села Котова, Обоянского уѣзда, выучилъ псалтирь и жилъ въ домѣ; *резолюція* святителя: „выслать его съ нарочнымъ немедленно въ Харьковъ“.¹⁾

Бдительный святитель Іоасафъ строго слѣдилъ за тѣмъ, чтобы избираемые прихожанами кандидаты

¹⁾ Опись обозрѣнія святителемъ Іоасафомъ церквей Бѣлгородской епархіи въ 1752 г.

священства удовлетворяли своему назначению; онъ всею душою заботился объ искоренении неправильностей, допускаемыхъ прихожанами при избраніи лицъ на священно-служительскія должности; епископъ Іоасафъ убѣдительно призывалъ духовныхъ управителей къ точному исполненію каноническихъ и церковно-гражданскихъ постановленій при избраніи кандидатовъ на священно-служительскія должности и наставлялъ ихъ тому, какъ поступать въ случаяхъ временнаго замѣщенія священическихъ вакансій при церквяхъ приходскихъ.¹⁾

Въ видахъ обогащенія малообразованныхъ пастырей церкви Божіей нужными богословскими знаніями настойчивый святитель Іоасафъ предписалъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1749 года консисторіи выписать изъ Москвы для всѣхъ священниковъ книжицу о церковныхъ таинствахъ и учительное извѣстіе и вмѣниль священникамъ въ непремѣнную обязанность изученіе ихъ и катихизиса. Попечительный и мудрый архиастырь Іоасафъ во время обозрѣнія своей епархіи испытывалъ священниковъ въ знаніи книжицы о церковныхъ таинствахъ, учительного извѣстія и катихизиса, а нѣкоторыхъ вызывалъ для изученія книжицы о церковныхъ таинствахъ въ г. Бѣлгородѣ въ архіерейскій домъ, гдѣ „неумѣющихъ“ держалъ въ разныхъ послушаніяхъ, пока пріобрѣтутъ необходимое знаніе и выдержатъ испытаніе.²⁾

Съ цѣлію поднятія умственнаго и религіозно-нравственного состоянія наличнаго приходскаго духовенства преосвященный Іоасафъ съ первого года вступленія на Бѣлгородскую каѳедру, несмотря на слабое свое здоровье, и презирая всѣ трудности пути, ежегодно съ неизмѣнною неутомимостью совершалъ обозрѣніе

¹⁾ Указъ отъ августа 26 дня 1748 г.

²⁾ Указъ отъ ноября 28 дня 1750 года.

своей обширной епархіи и останавливался не въ по-
койныхъ чертогахъ богачей, а въ бѣдныхъ хижинахъ
крестьянъ или незатѣйливыхъ жилищахъ сельскихъ ба-
тюшкъ. Получая пріютъ въ названныхъ жилищахъ,
приснопамятный святитель ночное время посвящалъ
молитвѣ, а утромъ, по совершениі Божественной ли-
тургіи, съ отмѣннымъ усердіемъ наставлялъ пасомыхъ
православно-христіанской вѣрѣ и благочестію. Его можно
было видѣть то въ Бѣлгородѣ, то въ Харьковѣ, то
въ большомъ селеніи, то въ захолустной деревушкѣ.
Мудрый святитель давалъ наставленія, увѣщанія и
вразумленія пастырямъ церкви Божіей о должномъ
прохожденіи ими своего высокаго служенія. Въ наста-
вленіяхъ къ пастырямъ церкви Христовой и къ пасо-
мымъ преосвященный Іоасафъ призывалъ всѣхъ соблю-
дать святые догматы православно-христіанской вѣры,
правила апостольскія и другія преданія церковныя.
Самое серьезное вниманіе онъ обращалъ на степень
знакомства священно-служителей съ церковнымъ уста-
вомъ и замѣченныя неисправности строго обличалъ въ
циркулярныхъ наставленіяхъ.

По поводу замѣченныхъ многихъ неисправностей
въ благочиніяхъ святитель Іоасафъ указомъ отъ дека-
бря 9 дня 1749 года предписалъ священно-служителямъ
имѣть постоянное попеченіе о надлежашемъ и благо-
говѣйномъ храненіи священныхъ предметовъ, съ благо-
лѣпіи храмовъ Божіихъ, обѣ исправномъ содержаніи
церковной утвари и т. п.: I) святое муро получать
должны только протопопы и содержать его во вся-
кой чистотѣ, въ приличныхъ мѣстахъ, а священникамъ
раздавать муро по надобности, къ миру ничего не при-
мѣшивать; мурницы устроить новыя, по особымъ об-
разцамъ, которые будутъ высланы въ protopopii изъ

консисторії; 2) сосуды имѣть исправные, понеже немного на то иждивенія и кошту; 3) имѣть губы (губки антиминсныя) величиною, по крайней мѣрѣ, на три перста, плотныя и густыя, безъ „ноздерь“, и не толстыя, но крѣпко стисненныя въ тискахъ, или прессахъ, и таковыхъ губъ имѣть по двѣ или по три, чтобы онѣ были всегда чисты; 4) впредь ничего не вымышлять въ Богослуженіи (архиастыремъ было замѣчено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, что попы невѣжды позавели въ священно-служеніи непотребные поповскіе вымыслы, лишеніе, гдѣ не надлежитъ, поклоны, рукъ воздѣяніе, кажденія предъ великимъ входомъ, креста цѣлованіе, въ возгласахъ и ектеніяхъ непотребніи хлиповки и прочія ихъ мниміи благочиніи, что паче безчиніе есть и внимающихъ не къ сокрушенію, а къ смѣху побуждаетъ), но дѣйствовать такъ, какъ по своемъ посвященіи въ катедрѣ обучено, и по чиноположенію, показанному въ служебникахъ; 5) безобразныхъ украшеній не дѣлать и ручниковъ, платковъ на иконы и кресты святые не цѣплять и не увязывать, а гдѣ нынѣ имѣются, всюду позбирать и употреблять при умываніи рукъ во время священно-служенія; 6) богомазныя раскольническія иконы и на бумагахъ безобразныя изображенія по стѣнамъ, паче-же въ алтаряхъ воздухи повѣшенные и поставленные поотбирать и поотдать тѣмъ лицамъ, кто ихъ внесъ въ церкви, а впредь, кроме гробницы съ Божественными Тайнами, креста, антиминса, евангелія и свѣчниковъ, отнюдь ничего не держать; воздухи держать въ шкафахъ, или особыхъ сундукахъ, гдѣ должны храниться и всѣ священные одежды, старая хоругви попалить и впредь не вѣшать по стѣнкамъ; въ случаѣ понайдутъ торговцы съ такого рода богомазными иконами, то иконъ у нихъ не покупать, а самыхъ торговцевъ под-

вергать аресту, присылать въ консисторію подъ карауломъ; 7) непремѣнно устроить прочныя ограды вокругъ храмовъ, чтобы скотина не переходила за ограду, о чемъ предписывалъ святитель Іоасафъ духовенству еще въ предыдущемъ (1748) году; а если указъ не будетъ исполненъ въ точности, то,-предупреждалъ архипастырь,—не примутся во вниманіе „никакіе извѣты поповъ“ и они будутъ штрафованы.¹⁾

Въ приснопамятномъ святителѣ Іоасафѣ горѣла та высокая и святая ревность о славѣ Божией, которая нѣкогда такъ пламенно жгла душу великаго въ пророкахъ Иліи. Бдительный архипастырь зорко слѣдилъ за тѣмъ, чтобы пастыри церкви Христовой были преисполнены глубокаго благоговѣнія къ службамъ церковнымъ и святынямъ. Справедливость этой мысли подтверждается назидательными для духовенства фактами. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ. Въ одно изъ своихъ обычныхъ обозрѣній епархіи святитель Іоасафъ остановился для ночлега въ домѣ приходскаго священника. Ночуя тамъ, онъ получилъ внущеніе свыше о томъ, что священникъ хозяинъ дома, хранить у себя въ домѣ въ неприличномъ мѣстѣ Св. Тайны Христовы. Архипастырь почувствовалъ необычайный страхъ и ужасъ, лишившіе его сна. Понялъ онъ чуткою и непорочную своею душою, что въ этой комнатѣ находится какая нибудь великая святыня; тотчасъ же онъ началъ разматривать окружающіе предметы и къ своему ужасу нашелъ завернутые въ бумажку и хранившіеся на полкѣ между посудой Св. Дары. Положивъ ихъ съ должнымъ благоговѣніемъ на столѣ (передъ иконою), приснопамятный архипастырь Іоасафъ всю ночь провелъ въ молитвѣ предъ Св. Тайнами. Священнику, небрежно

¹⁾ Матеріалы для біографіи святителя Іоасафа, собр. и издан. кн. Жеваховымъ. ч. 3 стр. 577—580 ср. 582—584 ср. 593 и слѣд.

относившемуся къ величайшей святынѣ и священнымъ предметамъ вообще, на другой-же день запретилъ священнослуженіе и даже потомъ лишилъ его сана. А духовенству своей епархіи онъ объявилъ: „раздробленныя и напоенныя Кровю части Божественного Тѣла нѣкоторые нерадивые священники хранять въ домахъ своихъ, не въ приличныхъ мѣстахъ; да къ тому-же усмотрѣно во многихъ мѣстахъ, что невнимающіе своему служенію священники не имѣютъ особенныхъ кивотцевъ ради ношенія Божественныхъ Тайнъ къ больнымъ и носятъ оныя въ кошелькахъ и бумажникахъ“¹⁾). Такія дѣйствія нерадивыхъ и невѣжественныхъ священниковъ глубоко возмущали душу благодатнаго архипастыря Іоасафа; и потому онъ строго запрещалъ ихъ подъ угрозою строгаго наказанія.

Въ другой разъ при обозрѣніи своей епархіи преосвященному Іоасафу пришлось ночевать вблизи города Вольнаго. Ночью во снѣ видѣть онъ небольшую церковь, въ оградѣ которой стояло дерево вѣтвистое зеленое. Къ этому дереву подошелъ старикъ и сталъ рубить его. Тогда святитель сказалъ старику: „оставь, не руби этого дерева, а онъ отвѣтилъ: „всяко древо, нетворящее плода добра, постыдно бываетъ и во огонь вметаемо“. Пробудившись отъ сна, святитель спрашиваетъ присутствующихъ тамъ людей, нѣть-ли по близости какой церкви, похожей на видѣнную во снѣ. Ему отвѣчали: есть въ трехъ верстахъ отсюда. Архипастырь поѣхалъ въ одноворческое село по указанной дорогѣ и прибылъ къ церкви, которая была похожа на видѣнную во снѣ. Вoshedши въ нее, преосвященный Іоасафъ увидѣль тамъ, при служеніи Божественной литургіи, пьянаго причетника, котораго и лишаетъ причетническаго званія за нетрезвость

¹⁾ Тамъ-же ч. 3 стр. 265—266 ср. 594—595.

и неблагоговѣйное отношеніе къ совершающемуся въ св. церкви Богослуженію.

Въ 1754 году, при обозрѣніи Вознесенской церкви города Изюма святитель Іоасафъ сдѣлалъ строгій выговоръ настоятелю названной церкви за небрежное отношеніе къ св. иконѣ Богоматери (именуемой „Песчанской“).

Приведенные факты показываютъ намъ, что небрежное отношеніе священно-церковно-служителей къ священнымъ предметамъ въ томъ или иномъ мѣстѣ Бѣлгородской епархіи было предуказываемо архиастырю свыше; а съ другой стороны, эти факты свидѣтельствуютъ намъ о томъ, что высокопросвѣщенный и благодатный святитель Іоасафъ недостойныхъ своего имени священно-церковно-служителей безъ всякаго лицепріятія лишалъ званія, а нерадѣвшихъ о своихъ обязанностяхъ наказывалъ согласно съ соборными правилами.¹⁾

Подвергая обличенію различные беспорядки, допускаемые невѣжественными и беспечными священниками въ храмѣ Божіемъ и относительно Божественныхъ Тайнъ, заботливый архиастырь давалъ имъ самыя подробныя наставленія, напр. 1) о надлежашемъ напоеніи Кровію Божественною Анда Божественнаго во время заложенія (приготовленія) онаго ради больныхъ; 2) о благоговѣйномъ храненіи частицъ Божественного Тѣла въ церкви, на престолѣ, а не въ домахъ своихъ, о ношениі ихъ въ потирѣ; если-же случится идти ради причащенія больного въ дальнее мѣсто, то священникъ долженъ нести Св. Тайны въ кіотѣ, нарочно на то устроенному, на персяхъ, а отнюдь не въ карманѣ и не въ кошелькахъ

¹⁾ Изъ указа отъ іюля 11-го дня 1752 г. видно, что когда святитель Іоасафъ при обозрѣніи епархіи нашелъ въ Оскольскомъ уѣздѣ 10 священниковъ, совершившихъ Божественную литургію вореки „книжицы о церковныхъ таинствахъ“ на испортвшемся винѣ, то лишилъ ихъ сана.

и бумажкахъ, облаченъ въ ризахъ со свѣчею и колокольчикомъ предъидущимъ, со всякимъ страхомъ и благоговѣніемъ; 3) о неношенніи Св. Евангелія и Креста, такожъ антидора, ниже чрезъ понамаря, въ притворѣ мірскимъ людямъ; „невѣжи священники, писалъ святитель, воздадутъ отвѣтъ Богу въ день судный за человѣкоугодное свое служеніе, а Божія славы уничиженіе“; 4) о пріобрѣтеніи новоисправленныхъ служебниковъ Московской или Кіевской печати и о замѣнѣ ими имѣющихся служебниковъ Львовской и другихъ печатей, искаженныхъ отъ римлянъ; 5) о неупотребленіи звонковъ во время совершенія літургій—Златоустаго и Василіевой въ перенесеніи Даровъ на херувимской пѣсни.¹⁾

Предметомъ попеченій ревностнаго и просвѣщенійшаго архипастыря Іоасафа служило не только исправленіе богослужебнаго поведенія духовенства, но и вообще поднятіе нравственнаго уровня всей его жизни, страдавшей многими недостатками. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1748 года, по его волѣ, консисторія указами вмѣнила въ обязанность, чтобы поссорившіеся между собою священники и діаконы, до примиренія, не дерзали приступать къ совершенію Божественной літургіи. Мая 29-го дня 1750 года святитель Іоасафъ предписалъ, чтобы священники и діаконы отнынѣ впредъ никого своими руками бить не дерзали, подъ опасеніемъ быть лишенными сана.²⁾ Мудрый архипастырь предписывалъ протопопамъ строго смотрѣть: „не пьянствуютъ-ли попы, не ходятъ-ли въ корчмы и на игрища, не безчинствуютъ-ли и не дерутся-ли съ людьми“, а также не ходятъ-ли въ короткихъ и свѣтлыхъ одеждахъ, паче-же—не служать-ли въ лаптяхъ, такожъ утрени, вечерни и прочее цер-

¹⁾ Указы отъ ноября 10 дня 1750 г. и отъ іюля 23 дня 1752 г.

²⁾ Указъ отъ мая 29 дня 1750.

ковное отправлениe не отправляютъ-ли въ единахъ кафтанахъ, безъ рясъ, подпоясаны, накинувъ на себя епитрахиль, что все является безобразіе“.

Архимандриты и протопопы ввѣренной святителю Іоасафу Бѣлгородской епархіи нерѣдко проявляли въ церквахъ, при отправлениi Богослуженія, высокомѣре, а въ монастыряхъ замѣчалось нарушеніе устава монашеской жизни. Возмущенный различными нестроеніями въ монастырской жизни, приснопамятный архипастырь послалъ строгіе указы объ устраниеніи замѣченныхъ недостатковъ.¹⁾

Будучи взыскательнымъ и строгимъ къ провинившимся членамъ церковнаго причта или монастырской братіи, святитель Іоасафъ въ другихъ случаяхъ защищалъ своихъ подчиненныхъ отъ несправедливыхъ притѣсненій со стороны лицъ свѣтскихъ и являлъ по отношенію къ нимъ отеческую любовь. Для доказательства этой мысли приведемъ одинъ изъ многихъ случаевъ этого заступничества преосвященнаго за духовныхъ лицъ. Управляющій имѣніемъ князя Бориса Григорьевича Юсупова выгналъ самовольно дьячка (Кривенко) села Ясеноваго изъ прихода. Но заботливый архипастырь Іоасафъ повелѣлъ возвратить прогнаннаго несправедливо на прежнее мѣсто, угрожая въ противномъ случаѣ запечатаніемъ церкви. За несправедливо нанесенную дьячку обиду святитель требовалъ отъ владѣльца имѣнія непремѣннаго и полнаго удовлетворенія пострадавшему.

Нерѣдко руководимый таинственнымъ предчувствиемъ, святитель Іоасафъ вскрывалъ самыя сокровенные помышленія пастырей церкви Божіей. Однажды архипастырь собралъ къ себѣ въ свой архіерейскій

¹⁾ Указъ отъ марта 22 дня 1754 года; этотъ указъ хранится въ витринѣ № 6-й Курского Археологического музея.

домъ священниковъ отъ всѣхъ Бѣлгородскихъ церквей и отъ церквей сель, недалеко находившихся отъ города Бѣлгорода. Между представившимися ему пастырями былъ одинъ 130-ти лѣтній старецъ-священникъ, на котораго преосвященный Іоасафъ и обратилъ свое вниманіе. Благодатный архипастырь „духомъ различилъ какую-то грозную тайну въ жизни удрученного годами и дряхлостью священника и сталъ наединѣ разспрашивать старца обѣ его жизни. Оказалось, что священникъ однажды, по требованію сильнаго, надменнаго, своевластнаго и суроваго помѣщика, уже отслуживъ одну Божественную литургію, въ то-же утро, на одномъ и томъ-же престолѣ совершилъ другую, а ангела, возбранявшаго ему это беззаконіе, проклялъ. Церковь, гдѣ все это произошло, была упразднена, а священникъ при крайней старости и дряхлости, все не могъ умереть“.¹⁾ Причиною долголѣтія священника-старца служило, по мысли святителя, проклятие іереемъ ангела хранителя церкви. Узнавъ о столь тяжкомъ грѣхѣ 130-лѣтняго старца-пастыря церкви, преосвященный Іоасафъ велѣлъ ему отыскать походную церковь. Очевидно было, что архипастырь собиралсяѣхать на то мѣсто, гдѣ іерей совершилъ беззаконіе и гдѣ уже не было храма Божія.

Дѣйствительно, утромъ преосвященный Іоасафъ отправился съ походною церковью за Бѣлгородъ на близъ лежащее поле, гдѣ находился раньше упраздненный храмъ Божій.

Съ благословенія архипастыря іерей-старецъ совершилъ здѣсь Божественную литургію. Во время совершенія литургіи святитель стоялъ на правой сторонѣ

¹⁾ Матеріалы для біографіи святителя Іоасафа, собр. и издан. кн. Жеваховымъ. Томъ II ч. 2-я стр. 282—287. Церк. вѣд. 1909 г. № 6 и Русский Паломн. 1909 г. № 19.

алтаря. По окончаніи Божественной літургії, преосвященный Іоасафъ подозвалъ іерея-старца и повелѣлъ ему читать: „нынѣ отпушаєши“, послѣ чего преподалъ ему благословеніе и сказалъ: „прощаю и разрѣшаю тебя отъ всѣхъ твоихъ грѣховъ“.

Не прошло минуты, какъ примиренный молитвами святителя съ Богомъ, ангеломъ, охранявшимъ святый престолъ, и своею совѣстю, старець-священникъ въ полномъ облаченіи сталъ слабѣть и, опустившись предъ престоломъ, на которомъ только что совершилъ святѣйшее таинство евхаристіи, предалъ духъ свой Богу.¹⁾

Сколь дивно, трогательно и неподражаемо это попеченіе архипастыря Іоасафа о духовномъ благѣ старца-священника. Сколь величественъ и дорогъ неиспорченному сердцу человѣка-христіанина образъ высокаго стража церкви Божіей, духовнаго богатыря, архипастыря Іоасафа, который спасъ удрученного лѣтами и собственностью тѣла старца-священника и чрезъ посредство котораго (святителя), по словамъ Харьковскаго архипастыря Амвросія, „совершилось чудное дѣйствие промысла Божія“.²⁾

Итакъ, святитель Іоасафъ зорко слѣдилъ за духовною жизнью введенного ему духовенства и далеко, далеко прозиралъ...

Вмѣстѣ съ вышеуказанными мѣрами непосредственнаго воздействиія на приходское духовенство, преосвященный Іоасафъ, преисполненный высокой ревности о славѣ Божіей, возвѣщать которую онъ былъ призванъ, съ тою-же цѣллю призналъ нужнымъ измѣнить самый порядокъ епархиального управленія. Августа 3 дня 1749 г.

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Тамъ-же; томъ II-й ч. 2-я стр. 281—288; Церк. вѣдом. 1908 г. № 6.

мудрый архипастырь повелѣлъ учинить слѣдующее: „во всѣхъ городахъ, гдѣ имѣются протопопіи (въ которыхъ завѣдывалъ неважными дѣлами одинъ протопопъ, духовный управитель), учредить твердыя духовныя правленія, состоящія изъ присутствующихъ трехъ персонъ, а именно: первый членъ долженъ быть *протопопъ*, второй, гдѣ имѣется, *проповѣдникъ*, и третій *изъ ученыхъ священниковъ, честныхъ и постоянныхъ*“. Учредивъ духовныя правленія, приснопамятный архипастырь Іоасафъ обратилъ свое вниманіе на благочинныхъ, такъ какъ они не отвѣчали своему назначенію. Онъ повелѣлъ консисторіи выдать благочиннымъ въ руководство краткую инструкцію о предметахъ особенного наблюденія и вѣдѣнія ихъ при непремѣнномъ двукратномъ въ теченіе года (въ январѣ и іюнѣ мѣсяцахъ) обозрѣніи ими своихъ благочинническихъ округовъ.¹⁾

Приведенные данные краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о мудрой и о многополезной дѣятельности архипастыря Іоасафа, самоотверженно служившаго своему долгу.

Заботясь энергично о поднятіи умственнаго и религіозно-нравственнаго состоянія приходскаго духовенства, ревностный и любвеобильный святитель Іоасафъ съ отмѣннымъ усердiemъ трудился и надъ улучшеніемъ религіозно-нравственной жизни многочисленной Бѣлгородской паствы. Народное просвѣщеніе въ то время было въ печальномъ состояніи. Грамотность была рѣдкостью даже въ городскомъ населеніи; сельское населеніе пребывало въ религіозномъ невѣдѣніи. Простой народъ погрязалъ въ глубокомъ невѣжествѣ, былъ преданъ нелѣпымъ суевѣріямъ и волшебству. Онъ не зналъ истинъ православно-христіанской вѣры и не соблюдалъ правиль христіан-

¹⁾ Указъ отъ декабря 1750 года.

ской жизни. Что касается высшаго образованнаго сословія тогдашней Украины, то и оно, за небольшими исключеніями, отличалось слабостью въ нравственномъ отношеніи и пренебреженіемъ къ уставамъ святой православной церкви.

Такое религіозно-нравственное состояніе пасомыхъ не укрылось отъ проницательного взора попечительного архипастыря. Святитель Іоасафъ принималъ различныя мѣры къ духовному просвѣщенію пасомыхъ и уврачеванію недуговъ послѣднихъ. При всякомъ удобномъ случаѣ онъ лично обращался къ пасомымъ съ наставленіями, увѣщаніями и обличеніями, и всячески побуждалъ духовенство къ учительности. Въ указѣ отъ ноября 23-го дня 1750 года консисторіи приказано было объявить священникамъ, чтобы они во всѣ воскресные дни въ концѣ Божественной літургіи, по пропѣтіи два раза „буди имя Господне благословенно“—учили народъ молитвамъ, а именно: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь; Царю Небесному; Святымъ Боже; Пресвятая Троице; Отче нашъ; Върую во единаго Бога; Богородице Дѣво радуйся; 50-й псаломъ (Помилуй мя Боже) и основнымъ доктринальнымъ православной вѣры; учили всѣхъ, начиная отъ малыхъ младенцевъ до престарѣлыхъ людей; при этомъ предписывалось священникамъ учить народъ и тому, какъ творить на себѣ крестное знаменіе *триперстнымъ* изображеніемъ, показуя имъ три первые великие пальцы. Въ другомъ указѣ святитель Іоасафъ предписывалъ священникамъ поучать и понуждать приходскихъ своихъ людей къ тому, чтобы они дѣтей своихъ, сыновей и дочерей, пущали въ церковь, по крайней мѣрѣ, въ воскресные и праздничные дни, для слушанія божественнаго пѣнія. Ревностная заботливость приснопамятнаго іерарха Іоасафа о нравственномъ преуспѣяніи вѣренной ему

пасты принимала иногда и строгое направлениe, выражаясь въ суровыхъ запрещенiяхъ по отношенiю къ народнымъ обычаямъ, празднованiямъ и увеселенiямъ (напр. въ нѣкоторыхъ приходахъ праздновался, въ недѣлю Пятидесятницы, бѣсовскій праздникъ неакойсь березы, а въ день рождества святаго Іоанна Предтечи—купала и вечерницы съ пѣсни скверными и черезъ огонь скаканiя), въ которыхъ ревностный и просвѣщенѣйшій архипастырь усматривалъ слѣды идолопоклонничества и служенiя бѣсу.

Слово правды всегда было на устахъ доброго архипастыря Іоасафа и проявлялось имъ въ одинаковой мѣрѣ по отношенiю ко всѣмъ пасомымъ, даже и по отношенiю къ самымъ близкимъ лицамъ (напр. своимъ родителямъ и родственникамъ). Ни богатство, ни высокое званiе, ни другое что либо не могло наложить печать молчанiя на уста святителя Іоасафа, проповѣдника истины и правды, строгаго ревнителя православно-христiанской вѣры и нравственности, въ томъ случаѣ, когда пасомые (или кто нибудь изъ нихъ) обнаруживали пренебреженiе къ ученiю св. православной церкви и уставамъ ея. Онъ всегда и глубоко болѣль душою о нарушителяхъ закона Божiя. Замѣчая, что нѣкоторые изъ православныхъ „не только въ среды и пятки всего лѣта разрѣшаютъ на мясныя пищи, но и въ святые посты дерзостно єдятъ сыръ и молоко, братiи немощнѣйшей на соблазнъ въ противность-же и разоренiе правилъ богоносныхъ отецъ“ и съ тѣмъ соединяютъ нерадѣнiе объ исполненiи долга исповѣди и причастiя Св. Тайнъ, святитель лично и черезъ посредство священниковъ призывалъ нарушителей закона Божiя и всѣхъ пасомыхъ къ храненiю святыхъ постовъ и исполненiю святаго долга „душеспасительнаго покаянiя и святыхъ Божественныхъ

Тайнъ сообщенія, къ посѣщенію церковныхъ службъ и почитанію праздниковъ".¹⁾

Въ особенныхъ-же случаяхъ, когда, напр., кто нибудь изъ пасомыхъ не внималъ голосу святителя, обращенному ко всей Бѣлгородской паствѣ, неутомимо дѣятельный въ управлении епархией и ревностно заботливый о спасеній своей паствы архипастырь Іоасафъ прибѣгалъ къ личному обличенію и увѣщанію нарушителей правиль и уставовъ святой церкви. „Онъ строго обличалъ слѣпыхъ жрецовъ порока, а немощныхъ овецъ въ объятья браль любви“.

Святитель Іоасафъ, преисполненный христіанской самоотверженной любви, небоязниенно, строго и рѣшительно обличалъ и увѣщевалъ членовъ паствы своей въ томъ случаѣ, когда замѣчалъ въ нихъ пренебреженіе къ уставамъ и правиламъ святой церкви. Справедливость этихъ словъ подтверждается слѣдующимъ фактомъ. Командиръ Украинской дивизіи, графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ, квартировавшій въ городѣ Харьковѣ, легко-мысленно относился къ уставамъ церкви Божіей (въ теченіе святой Четыредесятницы употреблялъ скромную пищу) и этимъ производилъ большой соблазнъ немощнѣйшей братіи. Святитель Іоасафъ, узнавъ при обозрѣніи своей епархіи, о столь печальномъ явленіи въ жизни графа Салтыкова, подвергъ послѣдняго грозному и дерзновенному обличенію въ пренебреженіи къ святымъ постамъ. Сильный вельможа и грозный фаворитъ сначала обидѣлся обличеніями архипастыря, но потомъ былъ побѣжденъ смиреніемъ, любовью, кротостью и настойчивостью святителя, созналъ свой проступокъ, со слезами раскаялся предъ нимъ и совершенно исправился.

¹⁾ Указы отъ декабря 2-го дня 1749 года и отъ февраля 13 дня 1750 г.

Истина для святителя Іоасафа была драгоценна. Онъ любилъ правду и защищалъ ее, не боясь сильныхъ міра сего. Объ этомъ свидѣтельствуетъ такой фактъ. Генераль Богданъ Ивановичъ Пассекъ содержался въ Бѣлгородѣ подъ карауломъ за (какое-то) политическое преступленіе. Архипастырь Іоасафъ, не входя въ разсмотрѣніе вины несчастнаго, ежедневно посыпалъ ему кушанье отъ своего стола. Бѣлгородскій губернаторъ призналъ такое дѣйствие преосвященнаго Іоасафа незаконнымъ, замѣтивъ, что Владыка поддерживаетъ существованіе государственного врага. Любвеобильный и кроткій іерархъ Іоасафъ не устрашился строгаго отзыва представителя свѣтской власти. Онъ повелѣлъ дать губернатору такой отвѣтъ: „если и самъ онъ, по своимъ дѣламъ, заслужить арестъ, то будетъ тоже получать кушанье отъ епископскаго стола“. Губернаторъ хотѣлъ лично выяснить архипастырю справедливость своего мнѣнія касательно дѣйствій его по отношенію къ арестованному генералу; но услышавъ отъ святителя подробности своихъ грѣшковъ и усмотрѣвъ въ іерархѣ готовность доложить о нихъ Государынѣ Императрицѣ, начальникъ губерніи не замедлилъ испросить у милостиваго архипастыря прощеніе и далъ обѣщаніе прекратить обиды, причиняемыя имъ въ губерніи.

Пламенно ревнуя о славѣ Божіей, приснопамятный іерархъ Іоасафъ выражалъ правдивое негодованіе даже по отношенію къ своимъ родителямъ. Однажды, во время пребыванія въ домѣ своего родителя, онъ сдѣлалъ строгій выговоръ своему отцу за то, что онъ, принявши съ за постройку церкви въ деревнѣ Чернявщинѣ, Прилукскаго уѣзда, не довелъ ее до конца. „Главный престоль церкви былъ оконченъ и освященъ, но приделъ при ней не былъ еще покрытъ“. Своими правдивыми словами

святитель побудилъ отца сознать свое нерадѣніе о храмѣ Божіемъ и дать обѣщаніе безъ промедленія приступить къ продолженію недоконченныхъ работъ по сооруженію придѣла.

Въ другой разъ святитель Іоасафъ сдѣлалъ строгій выговоръ своему отцу, матери, женѣ брата за то, что просфоры для церкви были выпечены въ домѣ ихъ не изъ бѣлой муки, а изъ темной (хотя и изъ пшеничной), между тѣмъ какъ для домашняго обихода приготовили бѣлые пшеничные хлѣбы.¹⁾

Тѣ изъ пасомыхъ, которые совершили серьезные преступки, были подвергаемы, по распоряженію святителя Іоасафа, суровымъ взысканіемъ. Грѣшники дерзкие, упорствовавшіе въ грѣхѣ и презиравшіе церковную власть, по волѣ пламенно ревновавшаго о славѣ Божіей святителя, были предаваемы церковному отлученію. Такъ, въ 1750 году помѣщика-адъютанта Бѣлгородскаго гарнизоннаго полка Юрія Выродова за беззаконную жизнь (разбойнически похитилъ дочь одного священника), за презрѣніе церковной власти, упорное и наглое посмѣяніе надъ нею и нераскаянность было повелѣно святителемъ Іоасафомъ предать по всѣмъ церквамъ города Бѣлгорода и Бѣлгородскаго уѣзда отлученію отъ церкви Божіей.²⁾

Въ заключеніе обзора подвиговъ архипастырскаго служенія мудраго и пощечительнаго іерарха Іоасафа изложимъ напоминаніе его мірянамъ о томъ, какъ нужно готовиться къ принятію таинства брака. Вотъ оно:

„По Ея Императорскаго Величества, и по саморучно подписанному Его Преосвященства опредѣленію, велѣно

¹⁾ Странникъ. 1865 г. Августъ.

²⁾ Материалы для біографіи святителя Іоасафа, собр. и издан. кн. Жеваховымъ ч. 3 стр. 656—657.

отнынѣ впредь хотящимъ воспріяти тайну законнаго супружества духовнымъ ихъ отцемъ съ надлежащимъ увѣщаніемъ объявлять, дабы прежде сочетанія брака приготавляли себя какъ женихъ, такъ и невѣста, по правиламъ святыхъ отецъ, ¹⁾ къ исповѣди и святому причастію за три или четыре дни; а по исполненіи того таковыхъ вѣнчать послѣ литургіи вскорѣ²⁾.

Бывавшіе среди членовъ Бѣлгородско-Обоянской пастыри чрезмѣрно ранніе браки (т. е. заключенные между недостигшими совершеннолѣтія лицами) нашли себѣ строгое запрещеніе въ святительскомъ указѣ отъ марта 24-го дня 1751 года.

Святитель Іоасафъ запретилъ чрезмѣрно ранніе браки, говоря, что „малолѣтнихъ одноворческихъ сыновъ лѣтъ по 10 и 12 женять и берутъ за нихъ дѣвокъ лѣтъ по 20 и болѣе, съ которыми свекры ихъ впадаютъ въ кровосмѣшеніе“.

Итакъ, святитель Іоасафъ пасъ свою паству же зломъ твердымъ и правымъ. Архиастырь, согласно слову святаго Апостола Павла, благовременнѣ и безвременныѣ, и со властію, приличествующею сану архіерейскому, побуждалъ пасомыхъ къ исправленію недочетовъ своей жизни. Управленіе его богоданною ему паствою было согласно съ апостольскимъ наставлениемъ: *внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ-же васъ Духъ Святый поставилъ епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжажа кровию свою (Дѣян. XX. 28).*

¹⁾ Кормчая книга 523 л.

²⁾ Указъ отъ декабря 31 дня 1748 года.

Подвиги личной жизни святителя Іоасафа.

„Вся жизнь его была сплошнымъ служениемъ Богу,

Елей не угасалъ въ служительнице его
И подвигомъ молитвъ, любви, крестоношения

Онъ влекъ сердца людей жить въ Богъ со Христомъ“.

Внутреннее дѣланіе архипастыря Іоасафа, начавшееся въ годы юности его, въ Кіево-Межигорскомъ монастырѣ, и продолжавшееся затѣмъ на всѣхъ степеняхъ служенія его Богу до знаменательной кончины, стяжало ему великія сокровища духа. Святитель Іоасафъ, при содѣйствіи благодати Божіей, совмѣстиль съ самоотверженнымъ служеніемъ благу и спасенію близкихъ строгое подвижническое служеніе Тріединому Богу. Обремененный немощами тѣлесными, святитель не покидаетъ строгое аскетического образа жизни, а наоборотъ восходитъ отъ силы въ силу въ отношеніи развитія своей внутренней жизни и служить яркой, путеводной звѣздой для развитія духовной жизни братіи. Вся жизнь его была непрестаннымъ служеніемъ Тріединому Богу, непрестаннымъ хожденіемъ предъ Нимъ. Спасительное ученіе Христа было его родною стихіею. Отраженіемъ аскетического духа, которымъ проникнута жизнь святителя Іоасафа, служилъ и внѣшній видъ его и всѣ стороны его жизни. Приснопамятный святитель Іоасафъ „имѣлъ видъ постническій, обликъ нѣсколько строгій, съ выраженіемъ вдумчивой кротости, сѣдыя волосы и сѣдую-же небольшую бороду. Строгій къ другимъ, святитель былъ еще строже къ самому себѣ; въ домашней жизни онъ соблюдалъ строгую простоту и скромность“.

иноческую; къ келейнымъ служащимъ онъ былъ также строгъ, но эта строгость не лишена была кроткой мягкости; при строгости святитель Іоасафъ былъ простъ, добръ и питалъ ко всякому самое близкое расположение и теплое участіе; своего благорасположенія онъ лишалъ только людей недостойныхъ, порочныхъ, но и эти люди раскаяніемъ и исправленіемъ снова снискивали его благоволеніе“. Отсюда ясно, что строгость святителя Іоасафа по отношению къ людямъ была *не выражениемъ черствости*, какъ ошибочно думаетъ профессоръ А. Лебедевъ, *а выражениемъ нравственной чистоты его, строго аскетического настроения, проникавшаго всю жизнь его и составлявшаго*, такъ сказать, *душу ея*; подобнымъ образомъ и административная строгость архипастыря Іоасафа была прямымъ слѣдствіемъ пламенной ревности его о ввѣренной ему церкви Божіей. Сердце святителя Іоасафа, возлюбившаго молчаливое подвижничество, согрѣто было святой теплотой, родникомъ которой служить благодать Божія. Эта сердечная теплота его обнаруживалась въ чувствѣ высочайшаго благоговѣнія къ Богу и всему Божественному и святому. „Блаженный архипастырь съ обильными слезами совершалъ Безкровное Жертвоприношеніе“. Житіе его было всегда плачевно, потому что онъ постоянно памятали часть исхода и готовился къ нему теплыми молитвами и слезами. Дивна поистинѣ была жизнь его земная. Съ юныхъ лѣтъ горѣлъ онъ, освѣняемый благодатю Божіею, пламенною вѣрою въ Тріединаго Бога. Въ Немъ Одномъ святитель искалъ отрады и утѣшенія; въ Немъ онъ почерпалъ силы въ борьбѣ съ постигающими его искушеними. Вся жизнь его была молитвенный подвигъ и воплощеніе великой христіанской любви. Постоянными спутниками его жизни были: *молитва, смиреніе, участіе въ церковь*.

ныхъ таинствахъ и богомысліе. Смиреніе содѣлало его способнымъ къ воспріятію тайнъ, усовершало его душу въ Божественныхъ созерцаніяхъ, истинно уподобило его Нисшедшему съ высоты Своей, сокрывающему доблесть величія Своего и славу Свою прикрывшему смиренномудріемъ Вочеловѣчившему Слову. Молитва, которая по своей природѣ есть умерщвленіе понятій, свойственныхъ волѣ плотской жизни, которая есть зеркало для монаха, которая приводить человѣка къ Богу, соединяетъ съ Нимъ, пріобрѣтаетъ человѣку любовь Божію и содѣлываетъ совѣсть человѣка доброю, была для святителя Іоасафа всѣмъ: *и отрадою, и утѣшеніемъ, и отдохновеніемъ*; она была ему столь-же любезна и пріятна, какъ голодному хлѣбъ. Каждый часъ своей жизни святитель съ сердечнымъ сокрушеніемъ и умиленіемъ освящалъ молитвою и благоволилъ дать намъ, грѣшнымъ, образецъ такой ежечасной молитвы:

„*Буди благословенъ день и часъ, въ онъ же Господъ мой Іисусъ Христосъ мене ради родися, распятіе претерпѣть и смертію пострада. О, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій! въ часъ смерти моей прими духъ раба твоего, въ странствіи суща, молитвами Пречистыя Твоей Матери и всѣхъ святыхъ Твоихъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Аминъ.*“

Эта умилильная и многосодержательная молитва, изшедшая изъ сокровищницы сердца святителя Іоасафа и служащая памятникомъ всегдашняго святого настроения его, до сихъ поръ хранится во многихъ благочестивыхъ семействахъ, вмѣстѣ съ преданіемъ, что святы-

тель Іоасафъ совѣтовалъ всѣмъ духовнымъ чадамъ своимъ произносить ее при часовомъ ударѣ колокола, памятуя о часѣ смертномъ. Преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, свидѣтельствуетъ объ этой молитвѣ такъ: „давно я храню эту молитву у своего возглавія, надъ постелью, и въ трудныя минуты жизни читаю и всегда испытываю какое-то благодатное, примиряющее съ жизнью, дѣйствие ея“.¹⁾ Но ежечасною денною молитвою не исчерпывался молитвенный подвигъ архипастыря Іоасафа. Святитель нерѣдко молился въ продолженіе цѣлыхъ ночей.

*„И знали немощныхъ овецъ сердца, что даже въ
часъ полночный“*

*Когда окутанъ міръ молчаниемъ и сномъ
Онъ бодрствовалъ за нихъ въ молитвѣ неумоличной,
Рыдалъ, скорбѣлъ предъ Распятымъ Христомъ“.*

На одного изъ своихъ келейниковъ, именно, на любимаго пѣвчаго своего (впослѣдствіи соборный протоіерей города Изюма о. Іоасафъ Погорлевскій) святитель возложилъ обязанность докладывать ему о началѣ утреннихъ иочныхъ Богослуженій въ святой обители; этотъ келейникъ разсказывалъ, что, приходя обычно къ архипастырю съ докладомъ, онъ почти всегда заставлялъ его молящимся.²⁾ Въ дни посѣщенія своихъ родителей, проводившихъ иногда время въ Замостьѣ Прилукскаго уѣзда, святитель Іоасафъ нерѣдко уединялся для молитвы въ каменную часовню. „Груда камней на мѣстѣ когда-то бывшей часовни святителя Іоасафа, быть можетъ имѣ сооруженной, безмолвно свидѣтельствуетъ о никому невѣдомыхъ подвигахъ святителя“. И

¹⁾ Церк. вѣдом. 1909 г. № 7.

²⁾ Материалы для біографіи святителя Іоасафа, собр. и издан. кн. Жеваховымъ томъ II ч. 2-я стр. 293.

при обозрѣніи церквей своей епархіи архиастырь не отступалъ отъ непрестанной молитвы. Обозрѣвая, напр., церкви города Изюма, святитель Іоасафъ пребывалъ въ молитвѣ-съ утра до вечера и съ вечера до утра....

Нужно-ли говорить о постѣ и бдѣніяхъ монаха-подвижника Іоасафа,—непрестанный постъ возносилъ его молитву къ Богу, такъ сказать, утончаль его душу и приближалъ его къ міру духовному. Нужно-ли говорить осострадательности и милосердія его ко всѣмъ несчастнымъ, страждущимъ и нуждающимся,—все что онъ ни дѣлалъ въ этомъ отношеніи—было рельефнымъ выраженіемъ его нестяжательности. Любовь его къ ближнимъ была всегда горячею и неустршимою ревностью объ ихъ вѣчномъ спасеніи, а въ отношеніи къ страждущимъ, обездоленнымъ становилась безграницымъ милосердіемъ до готовности все отдать имъ, ничего не оставляя себѣ. Онъ былъ и жилъ полнымъ безсребренникомъ. Всѣ свои доходы съ обширныхъ вотчинъ Бѣлгородскаго архіерейскаго дома онъ употреблялъ на подаяніе и помошь неимущимъ. Особенно любилъ онъ творить милостию свою въ тайнѣ: *да неувѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя* (Мѳ. VI, 3). Такъ, передъ каждымъ великимъ христіанскимъ праздникомъ онъ имѣлъ обыкновеніе послать своего вѣрнаго келейника въ жилище бѣдняковъ, туда, гдѣ свила свое гнѣздо злодѣйка-нужда, съ подаяніемъ деньгами или одеждами. И этотъ келейникъ долженъ былъ, положивъ даръ у окна или порога дома, три раза стукнуть въ стѣну для привлеченія вниманія хозяевъ, и удалиться поспѣшно. Преданіе народное утверждаетъ, что самъ святитель любилъ лично разносить подъ покровомъ ночи подаянія свои неимущимъ. Однажды передъ праздникомъ Рождества Христова келейникъ святителя занемогъ. Движимый сострадательнымъ своимъ

сердцемъ, святитель Іоасафъ, переодѣвшись въ простоту народную одежду своего келейника, въ темную холодную декабрьскую ночь отправился разносить по домамъ бѣдняковъ праздничную милостыню. Совершивъ дѣла милосердія, святитель позднимъ часомъ возвратился къ воротамъ архіерейскаго дома. Ночной сторожъ, оберегавшій архіерейскій домъ, не узналъ святителя входившаго въ калитку, и потому окликнулъ его. Не желая быть узнаннымъ по голосу, преосвященный не отвѣтилъ на окликъ сторожа, чѣмъ и возбудилъ его подозрѣніе. Не получивъ отвѣта на свой окликъ, сторожъ нанесъ святителю нѣсколько сильныхъ ударовъ по спинѣ, отъ которыхъ съ большимъ трудомъ почти ползкомъ добрался святитель подъ покровомъ ночи до своихъ покоевъ. Привратникъ, нанесшій святителю побои, очевидно долженъ былъ понести наказаніе. Но строгій подвижникъ-архіпастырь Іоасафъ въ данномъ случаѣ не подчинился требованіямъ обычного человѣческаго суда. Святитель позвалъ на другой день утромъ привратника въ свои покои, простилиъ виновнаго, угостилиъ его и щедро наградилъ деньгами и одеждой за его бдительность. Это ли не любовь къ ближнимъ? Ясно, что исполненіе архіпастыремъ заповѣди Господней о милостынѣ христіанской привело къ исполненію другой заповѣди о любви къ оскорбившимъ, возвело его на верхъ совершенства любви ко всемъ о Христѣ, — друзьямъ и врагамъ, и открыло ему входъ въ царство небесное, которое, по словамъ святаго Апостола Павла, есть *правда и миръ и радость о Духѣ Святымъ* (Рим. XIV, 17).

Святитель Іоасафъ, болѣя нуждами бѣдныхъ, обездоленныхъ судбою людей, помогалъ имъ не только деньгами, но и предметами первой необходимости. Онъ узнавалъ нужды бѣдняковъ и лично навѣщалъ послѣд-

нихъ, давая имъ духовную и материальную помощь. Въ зимнюю стужу святитель Іоасафъ, горѣвшій любовью къ неимущимъ и сиротамъ, покупалъ дрова на базарѣ, самъ кололъ ихъ по ночамъ и отправлялъ нуждающимся. Одна почтенная старица А. И. Маляревская недавно передавала, что она помнить тотъ низенький одноэтажный домикъ въ городѣ Бѣлгородѣ на Сергіевской улицѣ, на углу противъ Сергіевской церкви, къ порогу которого святитель Іоасафъ приносилъ дрова, такъ какъ мать проживающихъ въ названномъ домѣ малолѣтнихъ дѣтей была больна.¹⁾

Равноангельная жизнь не сдѣлала святителя отрѣшеннымъ отъ людей: нѣть! она сдѣлала его, какъ видно изъ всего сказанного, способнымъ всѣмъ быти вся-да всяко нѣкое спасеть. Архипастырь Іоасафъ явилъ себя апостоломъ любви; онъ несъ людямъ все необъятное величіе послѣдней; душа его, сжигаемая огнемъ любви Божественной, въ тоже время расширялась самымъ безграничнымъ грѣющимъ трогательнымъ сочувствіемъ къ людямъ. То правда, что онъ въ своемъ архипастырскомъ служеніи проявлялъ строгость и требовательность, но зато онъ въ обыкновенныхъ отношеніяхъ своихъ къ людямъ и въ своей личной жизни обнаруживалъ удивительную простоту и скромность. Повѣсть „Рой Феодосій Саввичъ на спокоѣ“,²⁾ принадлежащая перу Н. Кохановской (Соханской), свидѣтельствуетъ намъ объ этомъ и рельефно и художественно передаетъ намъ многія характерныя черты изъ жизни святителя Іоасафа.

Архипастырь подвижникъ не полагалъ различія между своими просителями. Ко всѣмъ онъ проявлялъ оте-

¹⁾ Тамъ же стр. 330—331.

²⁾ „Роемъ“ называется потому, что родился въ пасѣкѣ, окруженнѣй роемъ пчелъ.

ческую любовь, а также и строгость, когда послѣдняя требовалась. По отношенію къ простому народу (крестьянамъ своихъ вотчинъ) святитель Іоасафъ обнаруживалъ дивную благосклонность. Посѣща лѣтомъ свои вотчины, онъ проводилъ время въ бесѣдахъ съ крестьянами касательно ихъ жизни, въ назиданіи, во взаимномъ обсужденіи вопросовъ о средствахъ поднятія церковной жизни въ приходѣ, выслушивалъ мнѣнія собесѣдниковъ, давалъ имъ совѣты и оказывалъ помощь въ ихъ нуждахъ. Показателемъ любви и милосердія святителя Іоасафа по отношенію къ крестьянамъ служить его гуманнѣйшее для XVIII вѣка распоряженіе о томъ, чтобы женщины-матери, имѣвшія грудныхъ дѣтей, не были посылаемы на полевые работы.¹⁾ Насельники загородной дачи Петропавловки (дача святителя) до сихъ поръ хранятъ память о любвеобильномъ пастырю и записываютъ его имя въ свои помянники.

Строгость въ своей личной жизни переходила у святителя Іоасафа въ глубокій аскетизмъ и истинное подвижничество. Постоянныя и даже тяжкія болѣзни и страданія онъ переносилъ всегда съ рѣдкимъ терпѣніемъ. Они служили для него не бременемъ, а неизбѣжнымъ и радостнымъ крестоношеніемъ. О веселости во время тяжкихъ болѣзней приступовъ святитель говоритъ въ своихъ письмахъ къ роднымъ.²⁾ Онъ вель строго аскетическую жизнь и не скоплялъ имущества. „Въ описи имущества, которая осталась послѣ его смерти, видимъ весьма мало собственныхъ вещей: книги, немногого платья, часы, серебряная ложечка, зеркало полуаршинное, 2 таза, аптечка и денегъ 7 рублей, 9 талеровъ и

¹⁾ Труды Кіевской духовн. академіи 1909 года. Сентябрь.

²⁾ Матеріалы для біографіи святителя Іоасафа, собр. и издан. кн. Жеваховымъ ч. 2-я стр. 234-236.

3 червонныхъ, которые и израсходованы на устройство гроба ему и раздачу нищимъ. Погребеніе святителя совершено, за отсутствіемъ собственныхъ средствъ почившаго, на счетъ архіерейскаго дома.¹⁾

Святитель Іоасафъ, строгій подвижникъ, проведшій въ теченіе 30 лѣтъ свой духъ черезъ искусъ трудныхъ подвиговъ иноческаго дѣланія и непрестанно ведшій свой разумъ по шту заповѣдей Господнихъ, удостоился получить отъ Господа даръ духовнаго видѣнія и прозрѣнія. Святитель, какъ известно, читалъ въ сердцахъ людей страницы злобы и порока, исцѣлялъ и прогонялъ этихъ бѣсовъ изъ созданій Божіихъ.

О столь дивныхъ свойствахъ духовной природы святителя Іоасафа краснорѣчиво свидѣтельствуютъ многіе факты изъ жизни его. Такъ, однажды передъ Троицкимъ днемъ крестьяне хутора Угрюма прибыли къ святителю Іоасафу просить благословенія и молитвъ о ниспосланіи дождя, потому что стояла сильнейшая засуха и червь подтачивалъ хлѣбъ. Выслушавъ ихъ просьбу святитель обратился къ стоявшему тутъ-же, подле нихъ, кучеру своему и приказалъ ему къ завтрашнему дню приготовить сани для поѣздки въ указанное мѣсто. Услышавъ такое приказаніе, отданное въ знойный день лѣтомъ, когда стояла необычайная засуха, крестьяне, недоумѣвая, удивленно переглядывались между собою. Замѣтивъ это недоумѣніе, святитель еще разъ твердо и опредѣленно повторилъ такое приказаніе, подчеркнувъ, что къ завтрашнему дню должны быть приготовлены именно сани.

Къ утру выпалъ обильный снѣгъ, установился санный путь, а образовавшаяся влага отъ таянія снѣга, поддержала урожай, согнавъ съ полей червя ²⁾. Насель-

¹⁾ Странникъ 1905 г. Сентябрь.

²⁾ Матеріалы для біографіи святителя Іоасафа, собр. и изд. кн. Жеваховымъ т. 2-й ч. 2-я стр. 289-290.

ники Бѣлгородскаго уѣзда до сихъ поръ хранятъ воспоминаніе объ этомъ необычайномъ явленіи.

Съ неменьшою силою говорять о дарѣ прозорливости святителя Іоасафа тѣ распоряженія и приготовленія, какія сдѣлалъ онъ, уѣзжая изъ города Бѣлгорода, за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины своей, для послѣдняго свиданія съ престарѣлыми родителями.

Незадолго предъ кончиною своею, отправляясь изъ своей епархіи (Мая 29-го дня 1754 г.), съ благословенія Святѣйшаго Сѵнода, въ Киевскую епархію и въ родной городъ Прилуки для свиданія съ родными, святитель Іоасафъ повелѣлъ въ отсутствіе его построить каменный склепъ съ правой стороны Бѣлгородскаго каѳедральнаго собора подъ придѣломъ, гдѣ бы могли быть поставляемы гробы преставльшихся архиастырей.¹⁾ Прощаясь съ гражданами города Бѣлгорода, онъ сказалъ, что они уже болѣе не увидятъ его живымъ, просилъ себѣ прощенія у всѣхъ и въ свою очередь самъ всѣхъ простилъ и благословилъ.

Свиданіе святителя Іоасафа съ родителями было весьма трогательно. Почтенный старецъ,—отецъ святителя, преисполненный радости по случаю свиданія съ сыномъ архіереемъ, хотѣлъ земнымъ поклономъ воздать должную честь сыну и вмѣстѣ съ тѣмъ признавать нужнымъ соблюсти прерогативы, которыя приличествуютъ отцу. Для осуществленія этой цѣли отецъ святителя, встрѣчавшій сына своего при выходѣ его изъ кареты, нарочно уронилъ свою трость и, поднимая ее, поклонился до земли подходившему въ это время святителю. Замѣтивъ такое дѣйствіе родителя, святитель со слезами наклонился къ ногамъ его и поспѣшилъ поднять его

¹⁾ Повелѣніе святителя Іоасафа было исполнено. Странникъ 1865 г. Августъ.

трость. Въ этомъ родственномъ объятіи встрѣтились и облобызались почтительность сына къ отцу и благоговѣйное уваженіе отца къ сыну.¹⁾

Въ бытность на родинѣ святитель Іоасафъ нерѣдко дѣлалъ намеки своимъ родственникамъ, что скоро онъ разстанется съ ними. Такъ, однажды въ отвѣтъ на просьбу сестры помолиться о ней, онъ сказалъ ей со слезами, что „самъ онъ болѣе другихъ требуетъ молитвы, такъ какъ готовится въ путь многотрудный“.

Находясь на смертномъ одрѣ, святитель Іоасафъ каждому изъ находившихся при немъ въ услуженіи предсказалъ, что съ нимъ приключится въ жизни. Напр. келейнику своему Стефану заповѣдалъ не искать священническаго сана: „если ты будешь рукоположенъ во священника, то, замѣтиль святитель, впадешь въ неизлечимую болѣзнь, отъ которой и жизнь твоя прекратится“, что дѣйствительно исполнилось. Названный келейникъ былъ посвященъ во священника, но въ скоромъ времени тѣло его покрылось ранами, и онъ, испытывая мучительныя боли, скончался. Предсказаніе святителя Іоасафа своему слугѣ Василію Саурскому о томъ, что онъ имѣть быть рукоположенъ во діакона, но священническаго сана ни въ какомъ случаѣ не получить, исполнилось съ поразительною точностью. Многочисленныя представленія архипастырямъ о посвященіи вышеуказанного слуги Василія Саурскаго во священника не имѣли успѣха.

Это прозрѣніе святителя въ таинственную даль вѣщало, что время для него уже смѣнялось вѣчностью....

Посѣтивъ во время отпуска въ 1754 году родовое гнѣздо Горленковъ, — городъ Прилуки, Лубенскій мона-

¹⁾ Тамъ же стр. 55.

стырь, гдѣ онъ былъ нѣкогда настоятелемъ и гдѣ почивають моши патріарха Аѳанасія сидящаго, не разъ въ видѣніяхъ являвшагося архипастырю Бѣлгородскому, святитель Іоасафъ въ половинѣ сентября мѣсяца прибыль по пути въ богоспасаемый градъ Бѣлгородъ, въ архиерейскую вотчину свою, въ село Грайворонъ (нынѣ уѣздный городъ Курской губерніи), Хотмыжскаго уѣзда. Въ Грайворонѣ святитель остановился на нѣкоторое время, повидимому, для отдыха отъ утомительного пути, но въ концѣ сентября 1754 года здѣсь-же заболѣлъ тяжкою болѣзнью и не могъ уже продолжать дальнѣйшій путь. Приблизилось время исполниться предвѣдѣнію святителя, что онъ не увидить болѣе Бѣлгорода. Больше двухъ мѣсяцевъ провелъ онъ здѣсь на одрѣ болѣзни, окруженный заботами матери, брата Андрея Андреевича Горленко, сестры Параскевы Андреевны и преданныхъ ему келейниковъ; но силы его видимо слабѣли. Святитель чувствовалъ это и со слезами говорилъ сестрѣ (просившей его молиться о ней и о дѣтяхъ), что онъ готовится въ путь многотрудный. Въ началѣ декабря мѣсяца святитель почувствовалъ уже близость кончины своей, и послѣ христіанскаго напутствія святыми таинствами покаянія, причащенія и елеосвященія, декабря 10-го дня 1754 года въ 4 часа и 20 минутъ по полудни, тихо предалъ духъ свой Богу, проживъ 49 лѣтъ, 3 мѣсяца и 2 дня.

*„Когда ударилъ часъ, и вѣчности чертога
Таинственно врата раскрылись предъ тобой
Святой архиерей и рабъ смиренный Бога,
Разстался тихо ты съ обителю земной“....*

Въ часъ блаженной кончины святителя Іоасафа игуменъ Хотмыжскаго монастыря Исаія во время по-

слѣбѣденнаго отдыха, видѣлъ слѣдующее знаменательное снovidѣніе. Видѣлось игумену, будто онъ находился у архипастыря Іоасафа въ Бѣлгородѣ, при чемъ святитель, стоя у окна въ своемъ покоѣ, указывалъ ему на востокъ и на ярко восходившее солнце, сиявшее ослѣпительнымъ свѣтомъ, и сказалъ: „какъ сіе солнце ясно, такъ свѣтло я предсталъ въ сей часъ престолу Божію“. Пробудившись отъ сна, игуменъ замѣтилъ часъ видѣнія, и безъ промедленія отправилъ посланника въ Грайворонъ, недалеко находящійся отъ его святой обители, узнать о здоровье святителя. Посланное лицо вскорѣ доставило ему вѣсть о томъ, что архипастырь Іоасафъ отошелъ въ блаженную вѣчность въ моментъ явленія его игумену. Чрезъ посланнаго были извѣщены о кончинѣ святителя Іоасафа родители послѣдняго; всѣ члены семейства благочестиваго Андрея Димитріевича Горленко и родственники ихъ собрались къ нему, чтобы сообщить скорбную вѣсть. Но почтенный старецъ предупредилъ ихъ и съ грустью сказалъ: „я знаю, что вы прїѣхали извѣстить меня о смерти Іоасафа, но я знаю это прежде вѣсть: онъ скончался декабря 10-го дня вечеромъ; въ то самое время я слышалъ въ покоѣ моемъ голосъ: „сынъ твой Іоасафъ скончался“, потомъ немного спустя: „умеръ Іоасафъ, умерла и молитва“; и въ то самое время припомнилъ Андрей Димитріевичъ явленіе Богоматери, бывшее ему на восьмомъ году жизни святителя.¹⁾

Тихо въ Бозѣ скончавшагося святителя Іоасафа облекли въ саккосъ голубой парчи, въ омофоръ розовой парчи и въ подrizникъ изъ красной матеріи. На главу его была возложена митра (зеленаго бархата) съ жемчужнымъ украшеніемъ. Декабря 15-го дня, послѣ заупо-

¹⁾ Странникъ 1865 года, августъ, стр. 59-я.

койной литургії въ домової церкви Грайворонскаго архіерейскаго дома, тѣло почившаго святителя Іоасафа было отправлено въ городъ Бѣлгородъ для погребенія. Бѣлгородцы съ горькими слезами и великою скорбю встрѣтили бездыханное тѣло своего архипастыря-благодѣтеля и проводили въ каѳедральный соборъ, въ ко-торомъ было уже уготовано, по распоряженію и указа-нію святителя, мѣсто для упокоенія его. Плачевые стоны пасомыхъ о потерѣ своего архипастыря, горькія слезы бѣдняковъ и колодниковъ о потерѣ своего благо-дѣтеля, ясно говорили о томъ, что почившій святы-тель былъ весьма дорогъ всѣмъ насельникамъ обши-ной Бѣлгородской епархіи. Два съ половиною мѣсяца, послѣ блаженной кончины святителя Іоасафа, честное тѣло его во гробѣ стояло открыто въ Свято-Троицкомъ соборѣ, не предаваясь тлѣнію и не теряя обычнаго цвѣта и вида. Въ этомъ нетлѣніи многіе изъ вѣрую-щихъ въ Тріединаго Бога видѣли знаменіе благодати Божіей, почивающей на святителѣ. Тѣло почившаго архипастыря оставалось непогребеннымъ до 28-го фев-раля 1755 года потому, что назначенный Св. Сунодомъ для совершенія погребенія честнаго тѣла святителя Іо-сафа Переяславскій и Бориспольскій преосвященный Іо-аннъ Козловичъ былъ задержанъ разлитіемъ рѣкъ. Бѣл-городцы еще не освѣдомлены были о томъ, что Свя-тѣйшій Сунодъ назначилъ Переяславскаго епископа Іо-анна для совершенія погребенія тѣла преставльшагося архипастыря, а тихо въ Бозѣ почившій святитель Іоасафъ, явившись въ одну ночь во снѣ каѳедральному намѣ-стнику Матею Младзинскому, секретарю духовной консисторіи Ивану Данилевскому и прибывшему изъ Полтавы родному брату своему Андрею Андрееви-чу Горленко, уже высказалъ имъ „свое сожалѣніе о

томъ, что Козловичъ медлитъ погребенiemъ его¹⁾. Пробудившись отъ сна, всѣ вышеназванныя лица пришли въ недоумѣніе касательно видѣннаго ими одинаковаго сна; никто изъ нихъ не зналъ того, отъ ктотѣ таковъ Козловичъ. Но вотъ въ итогъ-же Деньбыль полученъ изъ Святѣйшаго Синода указъ, изъ якотораго видно, что Святѣйший Синодъ повелѣлъ Переяславскому преосвященному Іоанну Козловичу совершить погребеніе тѣла скончавшагося святителя Іоасафа. Февраля 28 дня 1755 года, послѣ Божественной литургии и погребенія, совершенныхъ преосвященнымъ Іоанномъ въ сослуженіи многочисленнаго сана пастырей церкви Божіей, гробъ съ бездыханнымъ тѣломъ архиепископа-подвижника Іоасафа былъ поставленъ въ склепъ (въ юго-западной части Бѣлгородскаго Свято-Троицкаго собора),²⁾ который (склепъ) былъ сооруженъ по повелѣнію почившаго. Въ придѣлѣ надъ гробомъ святителя Іоасафа Горленко иждивеніемъ брата его Андрея Андреевича устроена въ 1755 году церковь въ воспоминаніе страшнаго суда Божія для отправленія Божественныхъ раннихъ литургій и поминовенія на нихъ душъ преставльшагося святителя Іоасафа и всѣхъ усопшихъ.³⁾ Преосвященный Іоасафъ былъ весьма любознательный и высокопросвѣщенный архиепископъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ оставшаяся послѣ него библиотека, богатая книгами по Богословскимъ наукамъ, напр. по изъясненію Св. Писанія, по полемическому Богословію, Церковной исторіи, Литургикѣ, Церковному краснорѣчію и др., а также и по свѣтскимъ наукамъ, напр. по астрономіи, географіи, медицинѣ и др....

¹⁾ Странникъ 1865 года, августъ, стр. 60-я.

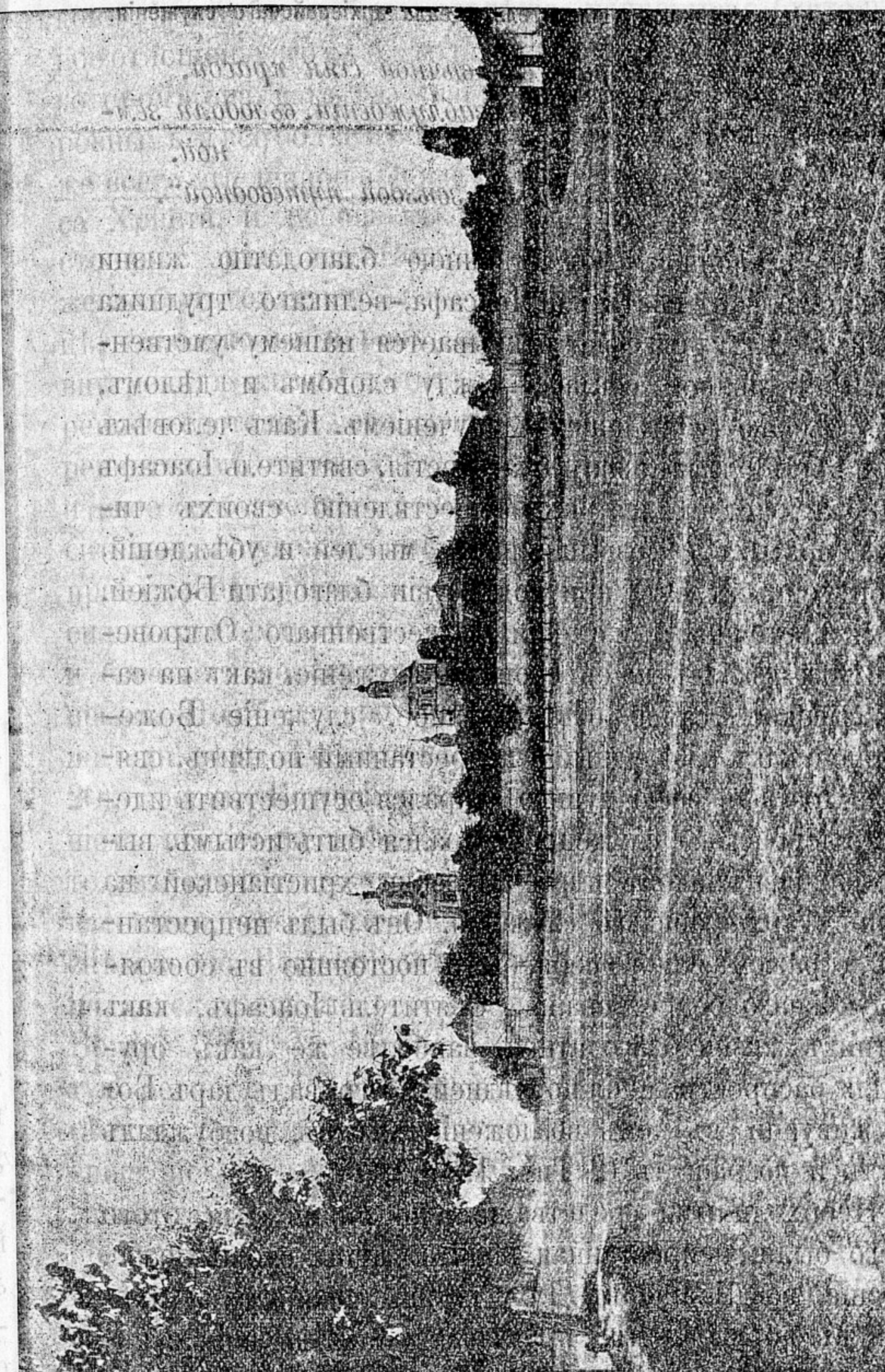
²⁾ Нынѣ монастырь.

³⁾ Странникъ 1865 года, августъ, стр. 61-я.

Біографы святителя Іоасафа Горленко единогласно свидѣтельствуютъ, что онъ имѣлъ глубокое вліяніе на общество Слободской Украины. Подтверждениемъ этого мнѣнія біографовъ является то почитаніе, какимъ пользуется и теперь въ європейской Малороссіи память архипастыря Іоасафа. „Спустя два года по погребеніи святителя Іоасафа, говорится въ житіи его, некоторые изъ духовныхъ чиновъ Троицкаго собора, зная святую жизнь архипастыря и движимые любопытствомъ, тайно взошли въ его усыпальницу и открыли гробъ. При этомъ не только отъло святителя найдено нетлѣннымъ во всѣхъ своихъ составахъ и лицо его сходственнымъ съ его портретами, но и самимъ одѣждань его, покрову и самому гробу не коснулось даже малѣйшее тлѣніе, хотя и чувствовалась достаточная сырость въ воздухѣ при открытии склепа. Слухъ объ этомъ вскорѣ распространился повсюду и сталъ привлекать ко гробу святителя многихъ недужныхъ, которые, по отпѣтии панихидъ по представившемся святителю, допускаемы были къ нетлѣннымъ мощамъ его и, по вѣрѣ своей, получали помощь свыше,“¹⁾... Въ настоящее время благочестивые почитатели святителя Іоасафа съ притрепетно радостными и одушевленными лицами направляются ко гробу его, возсыпаютъ тамъ небесному ходатаю Іоасафу горячія молитвы и щедро получаются отъ него благодатную помощь, исцѣленіе и утѣшеніе...»

Такъ жилъ, такъ трудился на нивѣ Божіей, подвизался добрымъ подвигомъ вѣры, и почилъ о Господѣ приснопамятный Єлгородскій святитель Іоасафъ, великий свѣточъ православно-христіанской вѣры.

¹⁾ Странникъ 1865-года, августъ, стр. 61-я.

Свято-Троицкий мужской монастырь в г. Белгороде, Курской губернии.

Святитель Іоасафъ, какъ воплотитель идеала архіерейскаго служенія.

*„Образъ его, вѣчной сіяя красой,
Средъ тьмы заблужденій, въ юдоли зем-
ной,
Намъ будетъ звѣздой путеводной“.*

Въ озаренной Божественною благодатию жизни приснопамятнаго святителя Іоасафа,-великаго трудаика Божиихъ дѣль, рельефно открывается нашему умственному взору полное согласіе между словомъ и дѣломъ, между мыслю (убѣжденiemъ) и ученiemъ. Какъ человѣкъ живой вѣры и дѣятельного благочестія, святитель Іоасафъ неудержимо стремился къ осуществленію своихъ чистыхъ, святыхъ и возвышенныхъ мыслей и убѣжденій, приобрѣтенныхъ имъ, при содѣйствіи благодати Божіей, путемъ постояннаго изученія Божественнаго Откровенія. Имъ взглядъ на епископское служеніе, какъ на самое высокое, самое отвѣтственное, служеніе Божественное, какъ на трудный и непрестанный подвигъ, святитель Іоасафъ всею душою старался осуществить идеаль архіерейскаго служенія, старался быть истымъ, высокимъ подвижникомъ вѣры и любви христіанской напроприцѣ архіерейскаго служенія. Онъ былъ непрестаннымъ стражемъ самого себя, былъ постоянно въ состояніи духовнаго бодрствованія. Святитель Іоасафъ, какъ участникъ жизни благодатной, наиболѣе же какъ орудіе для распространенія послѣдней, возгрѣвалъ даръ Божій, живущій въ немъ возложеніемъ рукъ, возбуждалъ питалъ и возвращалъ (2 Тим. 1, 6).

Необходимыми средствами и пособіями для этого у него были: непрестанная молитва вѣры, слово Божіе, смиреніе, воздыханіе къ Духу истины, ревность и вѣрность въ порученномъ, примѣры великихъ подвижни-

ковъ вѣры и благочестія, терпѣніе, непрерывно-бдительное отношение его къ благодати церковныхъ таинствъ, при которомъ она, какъ раздуваемый огонь, не только горить ровнымъ, а все болѣе и болѣе сильнымъ пламенемъ, большемъ всего мысленное и сердечное созерцаніе Господа Иисуса Христа, и любовь къ Его Кресту, неуклонное и постоянное зрѣніе на Образъ Христовъ, Который долженъ быть отличиемъ не столько на персяхъ и на сердцѣ, сколько въ персяхъ и въ сердцѣ. Такова была внутренняя жизнь святителя Іоасафа, таково было внутреннее состояніе его. Онъ явилъ себя неослабнымъ ревнителемъ своего дѣла и потому угожденіе людямъ и свое собственное самоугодіе повергалъ предъ спасительнымъ угожденіемъ Богу. Онъ говорилъ истину и правду, не страшась враговъ ея, не смущаясь видомъ сильныхъ земли. Онъ судъ правый правилъ, сильныхъ и богатыхъ не страшился, сирыхъ и убогихъ не гнушался. По образу кротости Пастыренаачальника и Совершителя вѣры Господа нашего Иисуса Христа (Ме. ХІІІ, 20), кресть Котораго святитель съ любовію и терпѣніемъ понесъ на себѣ, онъ былъ совершенѣйшимъ носителемъ кротости, каковую проявлялъ по отношенію къ пасомымъ, а твердо помня ревность о Домѣ Божіемъ, снѣдавшую Божественнаго Пастыренаачальника, преисполнялся такой-же ревности о ввѣренной ему Церкви Божіей (Іоан. П, 16; Ме. XXI, 12-13). Онъ имѣлъ святую ревность къ очищению Дома Божія отъ соблазновъ, сѣмыхъ недостойными служителями алтаря. Преданность епископскому служенію у него доходила до самопожертвованія, такую-же точно преданность онъ проявлялъ и по отношенію къ дѣлу спасенія ввѣренныхъ его попеченію пасомыхъ. Онъ непрерывно-бдительно стерегъ свое словесное стадо; дѣятельно и вѣрно руководствовалъ

его. Святитель Іоасафъ явилъ себя не однимъ блости-
телемъ внѣшняго порядка и благоустройства, но и ору-
діемъ спасенія душъ человѣческихъ. Онъ воспринялъ
духъ пастыря доброго, душу свою полагающаго за
овцы. Онъ зналъ не одно внѣшнее благосостояніе
пасомыхъ, но и ихъ внутреннее духовное состояніе. Читая
въ сердцахъ пасомыхъ страницы злобы и порока,
онъ изгонялъ этихъ бѣсовъ изъ созданій Божіихъ.
Онъ, великий правдолюбецъ, сраспинался страданіямъ
ближнихъ и возводиль ихъ ко Христу. По вся
дни святитель Іоасафъ врачевалъ соблазняющихъ. Какъ
архиастырь словеснаго стада Христова, онъ явилъ
себя носителемъ молитвы непрестанной, крѣпкой, чи-
стой, ученія православнаго, управлениія благопечитель-
наго, суда праведнаго и раствореннаго любовію, пото-
му что цѣллю отношеній его къ своимъ пасомымъ слу-
жило пріобрѣтеніе ими вѣчной жизни. За время сво-
его шестилѣтняго архиастырскаго служенія въ бурное
время, когда связь Малороссіи съ Россіею еще не
успѣла окрѣпнуть, святитель Іоасафъ богатно послужилъ
насажденію Царства Божія среди людей и предста-
вляль и представляетъ возвышенный нравственный об-
разъ для всѣхъ вѣрныхъ сыновъ церкви Христовой:
словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою
(1 Тим. IV, 12). Онъ воплотилъ въ себѣ идеаль архіе-
рейскаго служенія и явилъ себя гранитною скалою
православія, духовнымъ богатыремъ, всегда себѣ рав-
нымъ, неуклонно вѣрнымъ своему высокому призванію.
Возвышенный нравственный образъ святителя Іоасафа
озаренъ мягкимъ и отраднымъ свѣтомъ. Его душа была
преисполнена трогательной и самоотверженной любви
къ Господу нашему Іисусу Христу. Жизнь святителя
Іоасафа,-орудія правящей міромъ благодати Божіей,

обличителя грѣховъ нашихъ, живого показателя тѣхъ высочайшихъ путей Божіихъ, по которымъ должна преступать обновленная во Христѣ природа наша. представителя и молитвенника предъ Богомъ за нашъ грѣшный міръ, яркимъ свѣтомъ добродѣтелей свѣтила міру. Чудные и дивные плоды принесла жизнь святителя Іоасафа, а со дня кончины его и доселъ благоуханіе святыни льется отъ нетлѣнныхъ цѣльбоносныхъ мощей его. Святитель Іоасафъ и послѣ блаженной кончины своей не пересталъ съ своимъ любовнымъ участіемъ отзываться на невзгоды и горести людей, притекающихъ изъ разныхъ уголковъ обширной Руси святой съ пламенной вѣрою и молитвою ко гробу его. Онъ, небесный ходатай и молитвенникъ за насть грѣшныхъ, и доселъ въ отвѣтъ на горячую молитву и пламенную вѣру людей, призывающихъ имя его, согрѣваетъ унылые сердца, оживляетъ, и творить чудеса духовнаго возрожденія. Тамъ, гдѣ безсильна медицина, гдѣ беспомощно опускаются руки, но гдѣ теплится пламень вѣры въ Тріединаго Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ, святитель Іоасафъ въ отвѣтъ на эту вѣру невидимо подаетъ благодатную помощь, исцѣленіе отъ всякихъ недуговъ и болѣзней.¹⁾

Христіанинъ! Съ особеною заботливостью запечатлѣй въ сердцѣ своемъ дивный образъ благодатнаго стражи великой всероссійской паствы, святителя Іоасафа. Поучайся жизню его, этого неумолкаемаго благовѣстника вѣчнаго Слова, непрерывно-бдительнаго и неусыпнаго стража церкви Божіей, нелицепріятнаго судіи,

¹⁾ Въ материалахъ для біографіи святителя Іоасафа, собранныхъ и издан. княземъ Н. Д. Жеваховымъ (ч. I-я тома 2-го), опубликовано 227 случаевъ благодатной помощи Божіей, дарованной людямъ представителемъ святителя Іоасафа. Курскія Епарх. вѣдом. за 1908 г. № 44 и 45 и за 1909 г. февраль-апрель.

Нѣкоторыя извѣстія о чудотвореніяхъ святителя Іоасафа имѣются въ рукописномъ сборнике подъ № 1/47 (Бібл. С.П.Б. Дух. Акад.).

судившаго правдою и всегда растворявшаго свой судъ милостю. Храни, какъ ока зѣницу, въ своей душѣ возвѣщенный нравственный обликъ доблестнаго и приснопамятнаго архипастыря Ioасафа, адаманта и яркаго свѣтильника православно-христіанской вѣры, поставленнаго Промыслительною Десницею на свѣщницѣ церковнаго, чтобы свѣтить всѣмъ. Христіанинъ! приди, припади ко гробу святителя Ioасафа, чистыми устами вознеси пламенную молитву къ предсталю и молитвеннику предъ Богомъ за нашъ грѣшный міръ,—Ioасафу, и ты ощутишь въ себѣ вѣяніе Божественной благодати. Съ чистымъ сердцемъ и нескверными устами припадемъ ко гробу нетленно почивающаго святителя Ioасафа и умильно возопіемъ:

„*Отъ младенчества Богомъ предбѣзбранный, во
отрочество покровомъ Божіей Матери прюспѣ-
ненный, святителю отче Ioасафе, всего себе вдалъ
еси на служеніе Церкви Христовой словомъ, дѣ-
ломъ, житіемъ своимъ. Довѣла же Царіцъ неба
и земли, Пресвятой Богородицѣ, молитва твоя
и скончался вмалъ, исполнивъ еси лѣта многа, и
яко солнце сіе ясно, тако свѣтло предсталъ въ
смертный часъ престолу Божію. Молися убо за ны,
святителю, да управимъ себя ко Господу Іогу.
Аминь.*“

**Знаменія милости Божіей по молитвенному представительству
святителя Ioасафа.**

„*Бѣлгородѣ дивное свѣтило,
Источникъ множества чудесъ;
Твоя, святителю, молитва, какъ кадило
Восходитъ къ Господу небесъ.*“

Самымъ главнымъ, общимъ и необходимымъ правиломъ, которымъ православно-руssкая Церковь постоянно

руководилась и руководится при совершении приченія усопшихъ подвижниковъ вѣры и благочестія къ лику святыхъ, служило и служить прославленіе подвижниковъ даромъ чудотвореній или еще при жизни,¹⁾ или, какъ это было въ большинствѣ случаевъ по смерти, при чёмъ чудотворенія большую частію совершились (и совершаются) у ихъ пробовъ даются ихъ нетлѣнныхъ мощей. Истинно-христіанская, исполненная высокихъ добродѣлей, жизнъ подвижниковъ вѣры и благочестія, хотя и признавалась и признается въ христіанской церкви однимъ изъ главныхъ условій для приченія ихъ къ лику святыхъ, но одна она не давала, однако, права на прославленіе въ Церкви. Для церковнаго прославленія усопшихъ подвижниковъ благочестія требовались и требуются, въ связи, конечно, съ православиемъ и богоугодною жизнью ихъ, болѣе объективные признаки, чудеса.²⁾ „Да сотворяты (нетлѣнныя мощи свято-го), гласить циркулировавшее въ древней Руси пра-во, три чуда: глухъ да прослышишь, нѣмъ проглаго-летъ, слѣпъ да прозрѣтъ; иначе сотворять чудеса, то отъ Бога и отъ св. Апостолъ; аще ли не сотво-рять тѣхъ чудесъ, то не примите ихъ.“³⁾ „Помимо сего условія или иначе, какъ не подъ этимъ условіемъ, пишетъ профессоръ Е. Голубинскій, усопшіе подвижни-ки благочестія не были причисляемы въ нашей церкви къ лику святыхъ“.⁴⁾ „Въ случаѣ наличности чудотвореній подвижникъ благочестія могъ быть причисленъ къ лику

¹⁾ Напр. Феодосій Печерскій, преп. Сергій Радонежскій, Кирилль Бѣлозерскій и др.

²⁾ Даръ чудотвореній, въ связи, конечно, съ православиемъ и добро-дѣтельною, праведною жизнью до готовности положить душу свою за Христа—необходимое условіе для приченія кого либо изъ усопшихъ подвижниковъ благочестія къ лику святыхъ.

³⁾ Проф. В. Ключевскій. Житія святыхъ 423-424. Это правило встрѣ-чается уже въ сборникѣ XII в., см. Опис. Рукоп. Син. бібл. 2,283.

⁴⁾ Профес. Е. Голубинскій. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви стр. 270.

святыхъ; безъ наличности чудотвореній подвижникъ вовсе не могъ бытъ причисленъ къ лику святыхъ”¹⁾

„Цѣль нетлѣнія св. мощей—въ проявленіи чрезъ нихъ Божественной благодати, какъ нарочитой божественной силы, которой пріобрѣлся почившій отъ своею богоугодною жизнью, и которою онъ по посланію Божіемъ можетъ воздѣйствовать на насъ въ чудесахъ и знаменіяхъ, совершающихся по молитвамъ къ нему”²⁾.

Многочисленныя знаменія милости Божіей, совершающіяся по молитвенному представительству святителя Іоасафа, не оставляютъ мѣста сомнѣнію въ томъ, что онъ—преславный угодникъ Божій, нашъ—же благостнѣйший молитвенникъ и ходатай. Изъ многихъ случаевъ его чудесной помощи недужнымъ, притекающимъ къ нему съ вѣрою, упомянемъ нѣкоторые, тщательно и безпристрастно обслѣдованные слѣдственной комиссией изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Питирима, архіепископа Курскаго и Обоянского, во исполненіе указа: Святѣйшаго Сѵнода, отъ Марта 21 дня 1909 года, за № 3947-мъ.

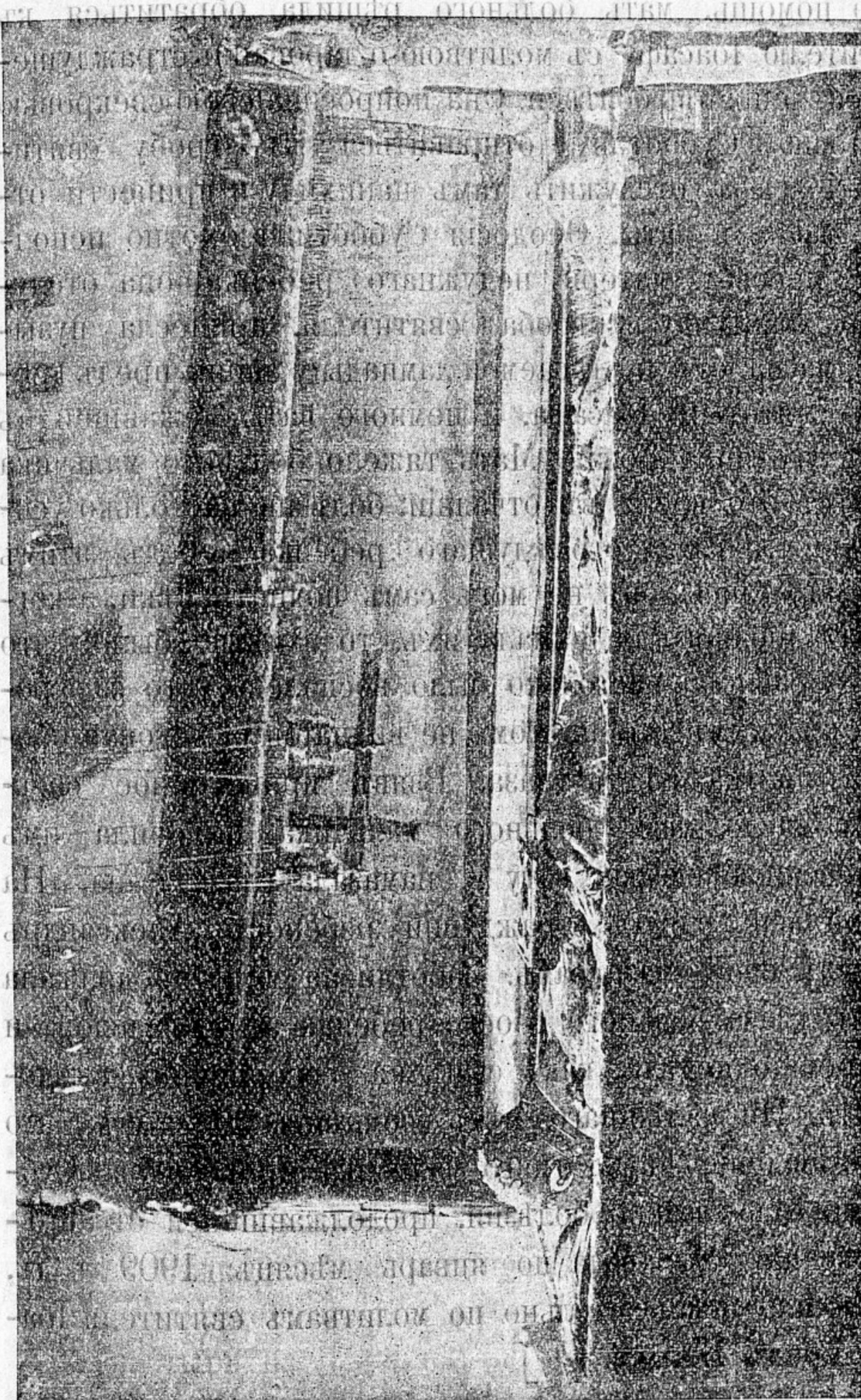
I.

Чудесное исцѣленіе больного двухлѣтняго ребенка Александра, сына Бѣлгородской мѣщанки Елисаветы Феодоровой Субботиной.

Въ апрѣль мѣсяцѣ 1908 года у двухлѣтняго сына мѣщанки Елисаветы Субботиной,—Александра, заболѣли глаза. Лѣчили его врачи—Чирцевъ и опытный медикъ изъ города Волчанска. Лѣкарства больному нисколько не помогали. Больнь у мальчика Александра усиливавшаяся каждымъ днемъ. Потерявъ вѣру въ медицин-

¹⁾ Тамъ же, 270 стран.

²⁾ Вѣра и Церковь. 1903 годъ. Нетлѣніе мощей подвижниковъ благочестія подготавливается и подготавляетъ причтеніе ихъ къ лику святыхъ. Нетлѣнныя мощи святыхъ составляютъ чудо, но лишь дополнительное къ тѣмъ чудесамъ, которые творятся чрезъ посредство ихъ. Прот. Н. Малиновскій. Союзъ между церковью земною и небесною. Стр. 44. 1907 г.

Гробъ съ нетѣнными мощами святителя Іосафа.

София Геодополис. Отецъ Святейшаго Афонскаго монастыря Афонский Епс.
сафа, и

скую помошь, мать больного рѣшила обратиться къ святителю Іоасафу съ молитвою о дарованіи страждущему исцѣленія отъ болѣзни. Она попросила свою свекровью Феодосію Субботину отправиться къ гробу святителя Іоасафа, отслужить тамъ панихиду и принести оттуда масла и ваты. Феодосія Субботина охотно исполнила просьбу матери недужнаго ребенка; она отслужила панихиду у гроба святителя, принесла пузырекъ масла отъ неугасаемой лампады у иконы предъ гробомъ святителя Іоасафа, и немного ваты, лежавшей въ гробѣ угодника Божія. Мать тяжело больного мальчика была въ это время въ отчаяніи; болѣзнь настолько усилилась, что глаза страждущаго ребенка передъ этимъ уже закрылись, онъ не могъ самъ поднять вѣки, а когда мать болнаго поднимала ихъ, то замѣтно было, что глазное яблоко настолько было воспалено, что за кроваво краснымъ его цвѣтомъ не видна была роговая оболочка, цвѣтная часть глаза. Взявъ принесенное свекровью масло, мать больного мальчика помочила имъ принесенную ею же вату и намазала глаза сына. На другой день вдругъ страждущій ребенокъ Александръ открылъ свои глаза самъ. Заботливая мать продолжала мазать глаза больного своего ребенка этимъ масломъ и не прошло недѣли, какъ сынъ ея совершенно выздоровѣлъ. Ни малѣйшаго нѣть сомнѣнія въ томъ, что выздоровленіе двухлѣтняго мальчика Александра Субботина отъ глазной болѣзни, продолжавшейся съ апрѣля мѣсяца 1908 года по январь мѣсяцъ 1909 годъ, произошло исключительно по молитвамъ святителя Іоасафа предъ Богомъ.¹⁾

¹⁾ Свидѣтелемъ чуда былъ Бѣлгородскій мѣщанинъ Аѳанасій Георгіевъ Феодоровъ.

тнаге, ꙗко выслушавъ больно, нашеѧ подоженіе Ивана-
Бензенера, възбудило мнозиъ възмущенія. **2.** Но и възмущеніе
новой ознаджки не только послужило мнозиъ поско-
лкъ, что възмущеніе Ивана-Бензенера было възбуждено

Бѣлгородская мѣщанка **Александра Иванова Фоменкова**, съ чувствомъ истинной и благоговѣйной благодарности, исполняя долгъ христіанскій, заявила о чудесномъ исцѣленіи дочери своей **Ксении** у нетлѣнныхъ мощей святителя Іоасафа Бѣлгородскаго.

Дочь ея Ксения, до двѣнадцатилѣтняго возраста была благополучна, здорова, смышлена и уже стала пріучаться къ труду; ходила она на шерстомойное заведеніе, мыть шерсть. Тутъ она, однажды, по неосторожности, упала въ воду, что ее сильно испугало, а къ тому же ее здѣсь еще прибили старшіе за неосторожность. Съ тѣхъ поръ дѣвочка замѣтно измѣнилась: ослабѣлъ разсудокъ, ослабѣло здоровье. Слабость эта быстро развилаась: въ непродолжительномъ времени совершенно была парализована вся лѣвая сторона тѣла,—отнялись лѣвая рука и лѣвая нога и поражены были рука и нога до полнаго бездѣйствія и даже безчувствія; голова поникла на лѣвую сторону; ротъ перекосило также на лѣвую сторону. Дѣвочка вовсе не могла ходить; рѣчь отнялась—говорить ничего не могла; изо рта постоянно текла слюна; разсудка совсѣмъ лишилась,—даже стыдъ потеряла. Съ такимъ несчастнымъ дѣтищемъ мать мучилась цѣлый годъ. Наконецъ, матери больной дѣвочки пришла благая мысль: обратиться за помощью къ святителю Іоасафу. Въ августѣ мѣсяца 1880 года, когда дѣвочекъ было уже 13 лѣтъ, въ одну изъ пятницъ, мать вмѣстѣ съ сосѣдкой своей Татьяной Александровою Ѹоминою понесли, держа подъ руки, Ксению въ Свято-Троицкій монастырь на панихиду по святителю Іоасафѣ; послѣ панихиды приложили больную къ мощамъ святителя Іоасафа, и тутъ-же больной стало лучше: она сама

могла идти домой на своихъ ногахъ, пробудилось сознаніе, больная стала знать стыдъ. На слѣдующую пятницу мать снова привела больную на панихиду, и опять больная прикладывалась къ мощамъ святителя Іоасафа, и съ этого дня больная Ксения, прия изъ монастыря домой, стала говорить, возвратился даръ рѣчи, ротъ выправился. На третью же пятницу исцѣленная сама, одна, ходила въ монастырь на панихиду, и съ тѣхъ поръ Ксения совершенно выздоровѣла, стала вполнѣ здоровымъ человѣкомъ, съ полнымъ разсудкомъ и ясной членораздѣльной рѣчью. Въ іюль же мѣсяцъ 1896 года Ксения вышла замужъ. ¹⁾

3.

Въ г. Старомъ Осколѣ, Курской губ., въ приходѣ Успенской церкви и по настоящее дни живеть мѣщанка Надежда Ивановна Иванова. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ эта женщина заболѣла горломъ. Обратилась она сначала за помощью къ Старо-Оскольскимъ врачамъ. Испытавъ всѣ средства, врачи рѣшили, что болѣзнь Ивановой неизлѣчима, а потому, для очистки совѣсти, посовѣтовали ей обратиться къ Харьковскимъ врачамъ специалистамъ по горловымъ болѣзнямъ. Но Надежда Ивановна, какъ урожденная москвичка, покинула въ Москву. Пріѣхавъ туда и обратившись за советомъ къ нѣсколькимъ медикамъ—знаменитостямъ, она услышала отъ нихъ, что болѣзнь запущена, что лѣчить ее теперь трудно. Тогда рѣшено было испытать послѣднее средство—обратиться къ знаменитому врачу—діагносту, профес. Захарину. Захаринъ, осмотрѣвъ

¹⁾ Свидѣтели чудеснаго исцѣленія Ксении Фоменковой: мать исцѣленной Александра Фоменкова, сосѣдка послѣдней Татьяна Александрова Фомина и Успенско-Николаевскаго собора г. Бѣлгорода діаконъ Герасимъ Платоновъ.

Она подошла къ нему и спросила: „батюшка, гдѣ почиваетъ св. Іоасафъ?“ Монахъ отвѣтилъ: „Я епископъ Іоасафъ. А у тебя что болитъ?“ Иванова сказала, что она больна горломъ и что всѣ доктора отказались лѣчить ее. Святитель Іоасафъ сказалъ ей: „а ну-ка раскрой ротъ“. Та раскрыла ротъ. Святитель охватилъ рукою шею больной и такъ сильно сдавилъ пальцами, что больная вскрикнула. На этомъ сонъ болящей прекратился. Проснувшись, она почувствовала какую то неизъяснимую радость и опять дала обѣщаніе, если будетъ возможно, побывать у святителя. Утромъ она пріобрѣлась Св. Таинъ. Съ этого дня положеніе больной стало улучшаться, чрезъ нѣсколько недѣль она почувствовала себя настолько уже сильной, что стала вставать съ постели и ходить по комнатѣ, а еще чрезъ нѣкоторое время рѣшилась и исполнить свой обѣтъ: побывать въ Бѣлгородѣ и отслужить панихиду въ пещерѣ святителя Іоасафа. Сильно удивилась Иванова, войдя въ пещеру святителя: пещера была совершенно такъ устроена, какъ видѣла она ее во снѣ. Пріѣхавъ изъ Бѣлгорода, исполнивъ свое пламенное желаніе и обѣтъ, Иванова теперь готова была и умереть спокойно. Но Господь явилъ чудо: Иванова стала замѣтить, что боль въ горлѣ стала меньше: что она уменьшается съ каждымъ днемъ и, наконецъ, совсѣмъ уничтожилась. Съ тѣхъ поръ и по настоящее время Иванова чувствуетъ себя совершенно здоровой.

4.

О чудесномъ исцѣленіи въ 1903 г. отрока **Леонида**,— сына священника Лыговскаго уѣзда, села Кастельцева, Дмитріевской церкви, о. **Василія Волобуева**.

Въ февраль 1903. года свидѣтельствовалъ священникъ о. Василій Волобуевъ (въ настоящее время онъ состоить священникомъ при Покровской церкви села Старкова Курского уѣзда) захромалъ безъ всякой видимой причины мой семилѣтній сынъ Леонидъ. Врачи нашли болѣзнь его довольно серьезною, опредѣлили „туберкулезный кокситъ“, т. е. воспаленіе надбедренного сустава, сказали, что больной неминуемо долженъ остаться на всю жизнь хромымъ, но это, по словамъ врачей, еще поль — горя, а нужна будетъ со временемъ тяжелая операциѣ, теперь же необходимы постоянныя вытяженія и. т. п. У мальчика же еще съ самаго начала хромоты больная нога сдѣлалась значительно длиннѣе здоровой и онъ съ трудомъ могъ едва переходить съ одного мѣста на другое. При этомъ ему было воспрещено всякое движеніе ногами. Мѣстные врачи посовѣтовали намъѣхать съ больнымъ на южный берегъ Крыма, въ Алупку, въ санаторію профес. Боброва, гдѣ можно будеть найти помошь. Въ половинѣ апрѣля мы всѣмъ семействомъ поѣхали въ Алупку. Въ санаторіи врачи также напугали насть. Они сказали, что необходимо оставить больного въ санаторіи не менѣе, какъ на цѣлый годъ, при чёмъ улучшится его болѣзнь — покажетъ время. Мы, конечно, на эти тяжелыя для насть условія не согласились. Пожили мѣсяцъ на дачѣ, па южномъ берегу, и поѣхали ни съ чѣмъ домой. На возвратномъ пути въ концѣ мая 1903 года заѣхали въ Бѣлгородъ въ мужской монастырь. Здѣсь послѣ поздней литургіи моя жена, больной мальчикъ и еще дочь моя приняли благословеніе отъ бывшаго настоятеля Бѣлгородскаго мужскаго монастыря о. архимандрита Антонія. Потомъ, послѣ молебна съ акаѳистомъ святителю Николаю, пошли мы въ пещеру къ святителю Іоасафу. Здѣсь я слу-

жиль панихиду у гроба дивнаго святителя и всъ мы съ вѣрою слезно молились святителю, чтобы Онъ заступилъся за нась предъ Богомъ и исцѣлилъ мальчика отъ болѣзни. На благословеніе отъ святителя Ioасафа намъ дали святого масла отъ лампады у его гроба. Изъ пещеры мы уже вышли совершенно успокоенные молитвеннымъ общеніемъ со святителемъ. Намъ казалось, что мы были въ гостяхъ у дивнаго святителя, бесѣдовали съ нимъ живымъ, что онъ нась успокоилъ и обѣщалъ помочь намъ. По прїездѣ домой, мы уже ни къ какимъ врачамъ не обращались, а только мазали больную ногу мальчика масломъ, привезеннымъ отъ владыки Ioасафа. Съ тѣхъ поръ болѣзнь и хромота у мальчика быстро стали уменьшаться, прежде удлиненная нога опять быстро стала нормальною и въ августѣ мѣсяцѣ того же года отрокъ Леонидъ былъ уже совершенно здоровъ, какъ будто никогда и не хромалъ. Бользнь прошла безслѣдно. Такимъ образомъ, мальчикъ, вопреки всѣмъ очень неблагопріятнымъ предсказаніямъ врачей, получилъ полное исцѣленіе отъ серьезной болѣзни единственно по заступничеству за нась грѣшныхъ святителя Ioасафа и по его святымъ молитвамъ у престола Вожія, гдѣ онъ предстоить въ сонмѣ дивныхъ святителей.

5.

Одинъ Бѣлгородскій мѣщанинъ Назаровъ (православный) въ 1885 году послѣ бани и купанья въ рѣкѣ заболѣлъ невѣдомою для врачей болѣзнью: тѣло все вспухло и выдѣлялась жидкость на поверхности его. Врачъ Шибаевъ и другие медики утверждали, что болѣй лишенъ надежды на выздоровленіе. Опухоль была сильная. Бользнь у страждущаго продолжалась $1\frac{1}{2}$ мѣсяца. Близкіе родственники больного принесли масла

изъ неугасаемой лампады у гроба святителя Ioасафа. Жена больного Варвара Михайловна Назарова, преисполненная искренней вѣры въ дѣйственность молитвъ святителя Ioасафа предъ Триединымъ Богомъ, обильно помазала тѣло болѣщаго своего супруга и онъ моментально и крѣпко заснула и проспалъ цѣлые сутки. Когда онъ проснулся, то присутствовавшіе въ домѣ замѣтили, что опухоль у больного прошла, выдѣленія жидкости прекратились, и начались на поверхности тѣла болѣщаго явленія, подобныя шелушенію. Оздоровление больного супруга мышанки Варвары Михайловой Назаровой въ теченіе однѣхъ сутокъ произошло всецѣло вслѣдствіе заступленія святителя Ioасафа предъ Богомъ. Лѣчившій больного Назарова врачъ Шибаевъ раздѣлялъ вѣру жены его въ то, что супругъ ея выздоровѣлъ единственно вслѣдствіе молитвенного заступленія святителя Ioасафа предъ Богомъ, и утверждалъ, что для лѣченія такой фактъ невозможенъ.

6.

Божій изволеніемъ, въ 1892 г., слабенькій отъ рожденія сынъ крестьянина Григорія Тимоѳеевича и жены его Параскевы Михайловны (крестьянки Владимирской губерніи) Графскихъ маладенецъ Ioаннъ болѣе двухъ съ половиною лѣтъ не могъ ходить.¹⁾ Родители младенца потеряли надежду на то, что сынъ ихъ Ioаннъ, когда либо будетъ ходить; они обращались за помощью и къ врачамъ, но лѣкарства не помогали болѣщему. Но вотъ однажды сердобольная мать (крестьянка Параскева Михайловна Графская) принесла больного своего сына Ioанна къ гробу съ мощами святителя Ioасафа и отслужила здѣсь панихиду.

¹⁾ Материалы для біографіи святителя Ioасафа, собран. и издан. кн. Жеваховымъ т. II-й, ч. 1-я, стр. 180, чудо № 162.

ду. И что—же? Въ тот же день, часа въ черезъ три четыре сынъ скорбѣвшей матери почувствовалъ себя крѣпкимъ и началъ ходить. Мать исцѣленнаго младенца Ioанна проживаетъ въ настоящее время въ г. Бѣлгородѣ, въроисповѣданія православнаго, 49 лѣтъ отъ ро-ду, и, по предварительномъ приводѣ въ 21 день мая мѣсяца 1909 года къ присягѣ, засвидѣтельствовала слѣдственной комиссіи такъ: „я убѣждена, что безъ особаго благодатнаго содѣйствія святителя Ioасафа мой сынъ не могъ сразу, такъ скоро и такъ твердо начать ходить, и я отношу это къ чуду, за которое по нынѣ благодарю святителя Ioасафа и чту его, какъ угодника Божія“.

7.

Бѣлгородскій мѣщанинъ **Николай Максимовъ Тимохинъ**, нынѣ жительствующій въ слободѣ Саввиной, православ-ный, 54 лѣтъ отъ рода (въ настоящее время), страдалъ ужасною болѣзнию. Въ теченіе 24 недѣль у него были закрыты глаза, и вся голова и лицо покрыты струпьями. Большия деньги израсходовалъ онъ на лѣкарства и докторовъ, но помощи не было ему никакой. По совѣту протоіеря Смоленской церкви города Бѣлгорода о. Іакова Мовсеева, онъ собиралсяѣхать въ г. Харьковъ, но подъ день отъѣзда больной увидѣлъ во снѣ угодника Божія святителя Ioасафа, который сказалъ ему: „не надо лѣчиться, нужно бросить лѣкарства и докторовъ; и лучше обратиться къ нему, придти на панихиду въ пятницу въ монастырь и попросить у священника масла отъ лампады у гроба святителя Ioасафа; этимъ масломъ должно помазать вею голову и лицо“. Онъ пошелъ въ пещеру святителя Ioасафа, взялъ масла изъ неугаса-мой лампады у гроба послѣдняго, разъ пять помазаль

голову и лицо, и все струпья соскочили, и почувствовалъ хорошее зрѣніе своихъ глазъ. Съ той поры выздоровѣвшій далъ обѣтъ въ каждую пятницу безъ пропуска ходить въ Свято-Троицкій г. Бѣлгорода монастырь. Черезъ 20 лѣтъ, въ 1907 году, онъ опять почувствовалъ себя нездоровыемъ, и въ пятницу не могъ пойти на панихиду по святителю Іоасафу. Вдругъ ему опять снится епископъ Іоасафъ и говорить,, приди ко мнѣ завтра и скажи священнику, чтобы онъ надѣль тебѣ на шею крестъ на голубой лентѣ“. Больной пришелъ на панихиду въ слѣдующую пятницу, священникъ надѣль на него крестъ, и онъ почувствовалъ себя здоровымъ.

8.

Бѣлгородская мѣщанка Анна Іосифовна Рѣзокъ, 52 лѣтъ, показала: я—римско-католического вѣроисповѣданія, какъ равно и мой мужъ. Я родилась въ Австріи, Моравіи, отъ католиковъ родителей, по фамиліи Яковковыхъ. Выйдя замужъ, я съ мужемъ прѣѣхала въ Россію, гдѣ онъ нашелъ себѣ службу. Съ дѣтства у меня сильно болѣла голова. Лѣчили меня и на родинѣ, лѣчили и въ Россіи, гдѣ мы приняли подданство послѣдней, но болѣзнь моя не проходила. Богъ даровалъ намъ дѣтей, но и съ рожденiemъ ихъ болѣзнь не только не уменьшилась, но начала увеличиваться. Страданія доходили до того, что единственнымъ исходомъ ихъ я видѣла смерть. Такъ я промучилась непрерывно болѣе 30 лѣтъ. Однажды, когда мы съ мужемъ жили въ Ново-Оскольскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, я видѣла сонъ, будто єду въ вагонѣ по желѣзнѣй дорогѣ и сидящіе возлѣ меня какіе то два незнакомые мнѣ человѣка говорять о какомъ то Іоасафѣ, какъ бы поспѣшная къ нему. Сонъ этотъ настолько произвелъ на меня сильное впечатлѣ-

ние, что я сообщила о немъ мужу, который на это замѣтилъ: „мало ли что во снѣ можетъ присниться“. Объ Іоасафѣ до сего времени я никогда ни отъ кого не слышала и впервые имя это услышала во снѣ. Затѣмъ головныя боли до того приняли острый оборотъ, что страданія мои стали мнѣ не подъ силу. Не дождавшись естественной смерти, я рѣшила сама наложить на себя руки, такъ стали невыносимы мои страданія, не смотря на то, что я болѣе 30 лѣтъ переносила ихъ передъ этимъ. Мрачная мысль о самоубійствѣ уже созрѣла, хотя я еще не рѣшилась привести въ исполненіе: не хватало духу. Я просила дѣтей, заклиная ихъ состра-даніемъ ко мнѣ, если они любятъ хоть немного меня, дать мнѣ яду вмѣсто лѣкарства, отъ которого не было никакого облегченія. Они утѣшали и, конечно, безум-наго желанія моего не исполнили. Наконецъ, я рѣшила безповоротно покончить съ собою. Случилось это года $1\frac{1}{2}$ спустя послѣ описанного выше сна. Я мысленно попрощалась съ дѣтьми и мужемъ, утѣшая себя, что Богъ, зная мои страданія, простить мой грѣхъ. Съ такими мыслями я уснула и вижу сонъ: предо мной представилась старецъ въ длинной одеждѣ, который, глядя мнѣ въ глаза, съ угрозою поднялъ руку и строго ска-залъ мнѣ: „не отчаявайся, отправляйся въ Бѣлгородъ къ Іоасафу угоднику въ пещеру и пусть тебя тамъ покроютъ воздухомъ“. Я тотчасъ проснулась, удивляясь, что во снѣ я опять услышала незнакомое мнѣ имя Іоасафа и не зная, гдѣ онъ, гдѣ и какая пещера, ка-кимъ воздухомъ меня тамъ будутъ покрывать и какъ, наконецъ, воздушнымъ пространствомъ (воздухъ—вещь я приняла за воздухъ—газъ) можно будетъ меня накры-вать, къ тому же въ Бѣлгородѣ я предъ этимъ никогда не бывала. Исполняя указаніе грознаго старца, я прі-

ѣхала въ Бѣлгородъ и за разъясненіями обратилась къ знакомой, нынѣ умершѣй Корочанской женщины, которая въ это время жила въ Бѣлгородскомъ женскомъ монастырѣ. Это случилось въ послѣднихъ числахъ сентября 1905 г. Эта женщина объяснила мнѣ и рассказала мнѣ о епископѣ Іоасафѣ. Съ нею я отправилась поклониться его мощамъ. У гроба епископа я преклонила колѣна съ молитвою объ облегченіи моихъ страданій. Монахъ снялъ покрывавшій лицѣ усопшаго епископа воздухъ и покрылъ имъ на минуту мою голову. Не могу я передать, какое радостное чувство наполнило все мое существо въ этотъ моментъ; все время находденія на моей головѣ этого воздушка неиспытанное и невѣдомое до этого времени чувство какого то неземного блаженства охватило меня и въ этотъ дивный моментъ я почувствовала, что голова моя исцѣлилась; изъ пещеры я вышла здоровой, послѣ своей свыше 30-лѣтней непрерывной тяжкой головной болѣзни. Что мнѣ прибавить къ факту, который говорить самъ за себя. Совѣсть не позволяетъ мнѣ молчать объ этомъ; я нарочно сама пришла заявить объ этомъ и вотъ я, католичка, исповѣдую предъ всѣми, что почивающій въ г. Бѣлгородѣ архиерей Іоасафъ есть величайшій угодникъ Божій и предивный чудотворецъ. Радости своей и дѣтей своихъ я передать не могу: для этого не хватаетъ словъ. Съ тѣхъ поръ я не знаю головной боли; мало того, въ настоящее время голова моя такъ здорова, что на нее не оказываетъ дѣйствія даже угарь, вызывающій болѣзненное ощущеніе у другихъ. Мы съ мужемъ католики, но дѣти наши православные. Рѣзокъ Анна.

Испѣлилъ святитель Іоасафъ и калѣку Еписына двороваго человѣка помѣщицы Масали Трофима Солорева, и жену инженера Елизавету Етинову Бѣльскую отъ боли во всей правой ногѣ бедра и до концовъ пальцевъ, и множество страждущихъ и недужныхъ лицъ.

Въ материалахъ для біографіи святителя собранныхъ и изданныхъ княземъ Н. Д. Жеваго приведено 227 случаевъ исцѣленій, въ число которыхъ не вошли самыя позднѣйшія.¹⁾

Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ!

С. Булаков

¹⁾ См. Курск. Епарх. Вѣдомости за 1909 г., брошюру „З милости Божіей по молитвенному представительству святителя (Горленко), епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго“ 1909 г., и Епарх. Вѣдомости за 1910 г.

